

МАКС ВАЛЬТЕР ЧИСТИЛИЩЕ

СТАДИЯ ЗАВИСТИ

Макс Вальтер

Стадия Зависти

Серия «Чистилище», книга 3

*Текст предоставлен издательством
Стадия Зависти:*

Аннотация

Ох уж эти создатели, гвоздь им в голову! Интересно, чем их в детстве кормили, что фантазия превзошла даже мои самые извращённые ожидания.

Теперь всех участников Турнира поместили в общий котёл и отобрали единственный ценный ресурс. То, без чего каждый из нас продержится не более четырёх часов. И что-то мне подсказывает, это далеко не все сюрпризы – скоро нас всех обязательно столкнут лбами.

М-да, потеха лишь набирает обороты, самое мясо ещё впереди.

Содержание

Глава 1. Знакомство	4
Глава 2. Движуха	21
Глава 3. Расчёт окончен	37
Глава 4. Войну́шка	53
Глава 5. Глюки	72
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Макс Вальтер

Стадия Зависти

Глава 1. Знакомство

Прежде чем выходить на поверхность, проверил состояние навыков. Вроде как изменений не обнаружилось. За босса, к сожалению, выдали лишь десять тысяч очков. Не сказать, что мало, но когда до следующего уровня остаётся в пять раз больше, ну такое себе. К тому же это босс, а не рядовой монстр.

Лучше всего прилетает, когда убиваешь кого-нибудь из участников. За одного можно больше чем с любого босса получить, а если это чемпион, то система не мелочится.

Вообще, очень заманчиво, конечно, а кто у нас впереди планеты всей?

Я сфокусировался на звёздочке и мне сразу показали турнирную таблицу. Прикрывать по очереди глаза бесполезно, потому как изменений ноль. Всех сбили в единую кучу, и это не есть хорошо.

Закономерный вопрос: что на поверхности? Лес, тундра, ледники? С логикой создателей поспорить сложно, эти могут и «морской бой» организовать. Вполне возможно, что никакой поверхности и вовсе нет.

– Можно я тебя Саней звать буду? – обратился я к Сансаре. – Имечко у тебя такое, язык сломаешь, пока выговоришь.

– Нормальное имя, – девушка даже не расстроилась, но за свой выбор заступилась. – Означает: бесконечный цикл жизни.

– Мне так-то насрать, – ухмыльнулся я. – Произносить его неудобно. То ли дело Саня – быстро, ясно.

– Ой, да называй как хочешь, – отмахнулась та. – Тебя же бесполезно отговаривать.

– Это точно, – согласился я и кивнул подбородком в сторону лестницы: – Ладно, что думаешь?

– Хрен их знает, – нахмутив брови, ответила она. – Всё что угодно может быть.

– Не могу не согласиться, – сказал я и добавил информации к размышлению. – Нас всех в одну локацию загнали.

– Же-е-есть, – протянула Сансара, но предварительно с таблицей для верности ознакомилась. – Если ты прав по поводу баллончиков, здесь скоро станет очень жарко.

– Ты последнюю цифру видела? – усмехнулся я, отмотав таблицу в самый конец.

– Это только начало, – заверила меня девушка. – Участники всё ещё прибывают.

– Вижу. Интересно, а все в метро вываливаются? – намекнул я на то, что наше одиночество здесь не вечно.

– Согласна, пора сваливать, – приняла совсем неверное решение она.

– Да щас, ага, – возмутился я. – Я что, по-твоему, вот так в люди должен выходить?

– Найдём что-нибудь, – пожала плечами Сансара.

– Я-то хотел как этот, – и слегка выдвинув нижнюю челюсть и жутко гундося, добавил. – Мне нужна твоя одежда и мотоцикл.

– Тебе доктор нужен, – тем не менее улыбнулась та. – Пошли, найдём мы тебе и одежду, и мотоцикл, и кого-нибудь прирезать.

– Я, между прочим, не такой, – поморщился я.

– Ага, пацифизм так и прёт, – голосом, полным сарказма, произнесла Сансара. – Всё, двигай задом, пора разбираться с этой локацией.

– Эй, ты чё, мать? – ещё больше возмутился я. – Это моя фраза.

– Поздно, – подмигнула мне девушка и первой скользнула в сторону лестницы.

Небольшой подъём и впереди узкий, слегка изогнутый тоннель. Не самое удачное место, если сейчас вдруг кто-то решит к нам сунуться.

Хорошо ещё, что мы босиком. Нет, ничего в этом хорошего нет, но в плане производимого шума, нам это сейчас на руку. Однако этот момент меня смущает больше всего, ноги в экстремальной ситуации – самое важное.

Мои мысли, словно кто-то подслушивал, и уже не в первый раз такое совпадение. Впереди послышались тяжёлые

шаги, и они приближались.

Тоннель работал словно труба, передавая звук на расстоянии. Поддай мы сейчас голос, или зашурши, люди на другом конце, скорее всего, нас тоже услышат.

Я молча кивнул Сансе, подразумевая вопрос: что делаем? Но она, видимо, поняла его несколько иначе. Подмигнула мне ещё раз, изобразила знак «Ок» и принялась стягивать с себя комбез.

Нет, может, конечно, сработать такой манёвр, но для этого мне бы хоть какой огнестрел в руки. Тоннель слишком узкий, подобраться незамеченным вряд ли получится. Ну и останавливать её я тоже не собирался.

Сансара – девочка приятной внешности, я прямо-таки эстетическое наслаждение испытываю, но и засадить ещё раз, точно не откажусь.

Ах ты, бестия! До меня наконец дошёл весь её хитроумный план. Она явно включила умение, потому как секунду назад я вовсе и не думал о сексе. Хорошо, что громкость ещё не прибавила, как в прошлый раз в тоннелях на подходе к боссу.

На нас вышли трое. Снаряга у всех такая, что хоть сейчас на журнал о тактике фотографируй. Весь ствол различными девайсами увешан – ну ей-богу, ёлка новогодняя. Наверняка и понятия не имеет о предназначении большинства из них.

Новенькие горки, ботинки с высокой шнуровкой, разгрузочные жилеты, на башке у второго даже прибор ночного ви-

дения, притом на глазах. Развлекается, значит, идёт. Третий более или менее серьёзный, если не учитывать тот факт, что именно его шаркающие шаги разносились по всему метрополитену.

Снизу раздался гул, и по тоннелю потянуло сквозняком, а вскоре раздался и скрип тормозов. Под этот шумок Сансара шепнула мне на ухо: «Отвернись», и вышла навстречу трём воинам.

– Боже, – послышался голос одного из них. – Откуда здесь такая красота?!

– Мальчики, – вдруг прозвучал её голос, вот только он изменился до неузнаваемости, стал низким, томным, у меня под комбинезоном всё зашевелилось, – хотите прикоснуться ко мне?

– Ля, пацаны, я, кажись, кончил, – коснулся слуха голос ещё одного.

– А что вы готовы сделать ради меня? – продолжала давить на разум Сансара.

Моё напряжение росло, хотелось вскочить и грохнуться перед ней на колени, молить о том, чтобы она разрешила просто смотреть на себя. И это я лишь её слышал, представляю, что сейчас творится с теми тремя.

– Да-а-а, – застонала девушка, – Прикоснись ко мне... Нет, не ты, я хочу самого сильного мужчину...

– Бах, бах, хрясть, бах! – слегка оглушая в замкнутом пространстве, прозвучали пистолетные хлопки.

Наваждение резко отступило, и я рискнул посмотреть, что же произошло.

Двое лежали с дырками в головах, у третьего она отрублена. Сансара сидя на корточках вытирает клинок об одежду покойника.

– Круто, – с восторгом выдохнул я, глядя на трупы. – Блин, писюн теперь мешается.

– Предлагаешь долг вернуть? – усмехнулась девушка.

– Не, потом как-нибудь, – отмахнулся я. – А вот ботинки у того придурка мне нравятся. Ты стрелять умеешь?

– Немного, – покрутила пальцами в воздухе она. – Я в основном на меч упор делала.

– Это ты зря, – покачал я головой. – Не катит нахер каратэ, когда в кармане два «ТТ».

– М-м-м, – даже поцокала языком Сансара. – Какие мудрые слова! Кто написал?

– Сейчас кто-то договорится, – огрызнулся я.

– И что будет? – девушка, похоже, находилась под адренином – уж слишком озорное настроение.

– Рот заткну, – ухмыльнулся я. – И совсем не тем, о чём ты подумала, извращенка.

– А для чего вот эта штука нужна? – поинтересовалась девушка, разглядывая увешанный девайсами автомат.

– Не знаю, – пожал я плечами. – Наверное, для веса. Брось каку, лучше вон тот возьми.

– Да ну, он какой-то корявенький, – поморщилась та, а я

уже стягивал штаны с покойника.

– Шершавый, жрать будешь? – обернулся я к волку, который совершенно спокойно наблюдал за нами издали.

– Да он только что шесть банок тушёнки слопал, – возмущилась Сансара.

– Фигасе, ты за нами считаешь, что ли? – снова огрызнулся я. – Ты слышал, шерстяной драг?

Я скинул заметный комбез, снова оставшись без ничего. Труссы мародёрить побрезговал, а вот штаны и куртку забрал, как и ботинки, которые оказались немного велики. Носки тем не менее пришлось стянуть, потому как на босу ногу обувь не носят, можно в кровь натереть.

На всё ушло не больше минуты. Девушка тоже не стояла без дела и вытряхивала рюкзаки. У каждого обнаружилось по одному ингалятору, которые тут же пополнили мой карман. Делили не поровну, один Сансаре, два мне. Она и так мне должна по самые помидоры, нечего баловать.

Ну и куртку она себе тоже взяла, предварительно стерев с воротника кровь о штанину покойника. Немного поёжилась, когда её натянула, но это лучше, чем ничего.

Разгрузки с набитыми магазинами на себя, автоматы в руки, пистолеты на пояс и вперёд.

Вскоре тоннель перехода вытянулся в прямую линию, затем ещё раз вильнул и вывел к очередной станции, с которой уже вёл путь наверх, в виде мерно стучавшего эскалатора. На одном из путей стояла электричка, которая отправилась

в путь, едва мы вышли на платформу.

– Кажется, там были люди, – задумчиво проводила её взглядом девушка.

– Ну были и были, хрен с ними, – отмахнулся я и поспешил к выходу.

Поднимались как эти, даже слов не подобрать. Достаточно одного хорошего стрелка усадить сверху и всё, мы бы никогда не поднялись, по крайней мере, живыми. Я был готов лечь на бегущие вверх ступени, но в таком положении обзор совсем никакой.

Повезло, наверху пусто, и мы поспешили покинуть узкое, замкнутое пространство. Хотя сейчас было уже не так страшно и спрятаться есть где и какой-никакой манёвр совершить можно.

Дверь на двухсторонней петле выпустила нас на свежий воздух, где мы тут же замерли. Мимо нас явно проезжала машина и явно с кучей психов или, что более вероятно, – идиотов. В этом я убедился, когда тайком выглянул из-за мощной стенки, обрамляющей выход со станции.

По дороге на бешеной скорости нёсся пикап, в кузове которого три прикурка палили из Калашниковых в небо. Ну прям африканские борцы за свободу.

– Это что, машина сейчас проехала? – напугала меня своим шёпотом в ухо Сансара.

– Блин, да ты чё подкрадываешься так? А если рефлекс? – я даже картинно на сердце схватился.

– Какой рефлекс? – ухмыльнулась та. – Встала пися, хочу секс?

– Во, – пригрозил я ей кулаком, – точно договоришься.

Девушка улыбнулась и чмокнула костяшки на угрозе под своим носом. После этого пригнулась и выскочила из-под укрытия. Пришлось поспешить следом.

Впереди раскинулся городской пейзаж: спальные районы с магазинами на первом этаже многоквартирных муравейников.

Надписи непонятные, от слова совсем, хоть бы картинку какую повесили, чтобы определить товар внутри. Я, конечно, неуверен, что на полках хоть что-нибудь есть, но вид у города вроде как приличный. На Стадию Уныния совершенно не похож.

Стёкла на местах, улицы чистые, над некоторыми дверями даже свет горит. Вот только жителей не видно. Словно в один прекрасный день они все сговорились покинуть его, притом вещи собирать не стали.

– Давай туда, – махнул я девушке в сторону какой-то лавки. – Может, там стволы есть или пожрать чего.

– Тебе зачем? – удивилась та. – Жадность?

– Лучше сразу побольше захватать и после не волноваться, – наставительным тоном ответил я. – Халява лишней не бывает.

Мы прошмыгнули внутрь и девушка тут же захрюкала от смеха.

– Стволы точно есть, но не те, – едва сдерживаясь, чтобы не закатиться во весь голос, она помахала перед моим носом резиновым пистолетом.

– Да я-то откуда знал, – невинно подал я плечами. – Там написано хрен пойми что.

– Нет, Кот, это судьба, – всё же тихонько захихикала девушка. – О, смотри какая подруга в углу стоит!

– С таким подходом можно и труп шатануть, – поддержал я её игривое настроение. – А вот эту штуку возьми.

– Зачем? – увеличила глаза та. – Мне не требуется.

– Да что у тебя все мысли на одну тему? – ухмыльнулся я. – Просто по приколу, кому-нибудь харю таким разбить.

– Пха-х, – не выдержала она и сдавленно захохотала. – Действительно. Это я как-то не подумала даже.

Чёрный, почти полуметровый резиновый прибор перекочевал ей в рюкзак. Несмотря на то, что это была всего лишь шутка, хотя, может, и правда пригодится. Мало ли вот так допросить кого-то: и больно, и унижительно.

Магазин покинули через чёрный ход, пройдя вначале в подсобку, и выбрались с другой стороны. Здесь мы оказались в замкнутом пространстве между домов. Впереди тупик, а справа и слева арочные проезды.

– Давай квартиры осмотрим, – предложил я. – Тебе штаны переодеть не помешает, а то оранжевым задом на всю округу сверкаешь.

Девушка молча согласилась и, пройдя немного от края до-

ма, нырнула в ближайший подъезд. Высоко лезть не стали, все квартиры оказались не заперты, а в первой попавшейся сразу обнаружили подходящий по размеру гардероб.

Я остался дежурить в прихожей, а Сансара тем временем быстро переоделась и даже на кухне по ящикам прошлась.

– Прикинь, тут в холодильнике еда лежит, – донёсся её приглушённый голос.

– Я сыт, может, Шершавый чего будет? – предложил я.

– Колбасу вроде жрёт, – ответила та. – Значит, еда нормальная.

– Ты офигела, на звере моём проверять?! – возмутился я. – Пошли уже, двигаться нужно.

– Краковская, – высунулась та из дверного проёма. – Точно не хочешь?

– Блин, вот ты змеюка-искусительница, – хлопнул я себя ладонью по бедру. – Ладно, давай кусок.

Девушка лихо оторвала половину колбаски и с улыбкой протянула мне.

Колбаса оказалась действительно вкусной, а после рациона из тушёнки и подавно. Даже несмотря на сытый живот, всё равно стрескал её с аппетитом. А уж как работал челюстями волчара, слышно было даже на улице.

– Ты мне зверя не перекармливай, – предупредил девушку я. – А то он вместо хищной грации, жирную отдышку заработает.

– Ой, не зуди, – буркнула та. – Пусть порадуетя.

Рядом с домом снова прорычал мотор, на этот раз больше похожий на мотоцикл. Ехал он не спеша, видимо, внимательно осматривал окрестности. Лично я не рискну сейчас передвигаться на транспорте, разве что на броне. Машина, а уж тем более мотоцикл, ну просто обязаны взгляды притягивать. Работающий двигатель в пустом городе за километр слышно.

Словно в подтверждение моих мыслей вдалеке прогрехотала короткая очередь, мотор взревел, а затем раздался глухой удар и скрежет металла. И следом прозвучал протяжный вой, плавно перешедший в крик и одиночный выстрел.

– Если кто-то громко плачет, довы*бывался значит, – усмехнулся я, пробормотав себе под нос.

– Что? – не разобрал ни слова, выглянула девушка.

– Валить говорю надо, – повторил я совершенно другую фразу. – Что-то населения всё прибывает и прибывает.

– Пожалуй, ты прав, – закидывая рюкзак на плечи, показала та.

Ну вроде как одета нормально. Серые спортивные штаны, тёмно-зелёный топ, куртку оставила от горки, только рукава обрезала. Ладно, если удастся отыскать магазин с одеждой, ещё раз переоденемся.

Во двор выходить не стали, квартиру покинули через окно, предварительно осмотревшись. Дорогу тоже удалось пересечь без приключений, а вот в первом же закоулке волк замер и тихонько зарычал.

Мы с Сансарой не сговариваясь шмыгнули в ближайшую дверь и рассредоточились. Благо торговый зал какого-то мини-маркета позволил спрятаться и держать дверь под прицелом с разных сторон.

А вот на зверя пришлось шикнуть, чтобы тот убрался от двери, напротив которой он решил показать, насколько грозным противником является. Послушался, юркнул под прикрытие прилавка, хоть зубы скалить не перестал.

Голоса прошли мимо и вскоре потерялись, смолкли в переулках. Я на всякий случай проверил таблицу ещё раз, и тихо присвистнул.

– Что там? – тут же проявила любопытство Сансара.

– Таблицу посмотри, – вместо ответа посоветовал я.

– Ого, два миллиона уже, – прокомментировала та. – Хотя проредили состав знатно. На Стадии Уныния почти двадцать было.

– Ага, сейчас на Зависти ещё ополовинят, – поддержал я. – Как бы даже не больше.

– Может, не следует высовываться? – неуверенно предложила Сансара. – Как-то нет желания в минусе оказаться.

– Думаешь, нам выбор предоставят? – покачал головой я. – Ладно, прошли вроде.

– Проверишь? – кивнула в сторону двери девушка.

– Шершавый успокоился, – указал я на зверя рукой.

А тот уже вовсю шарился по витринам в поисках вкусно-го. Плевать он хотел на опасности и всё остальное, особенно

учитывая его цель: полный холодильник мясных деликатесов. Зверь даже на задние лапы привстал и с тоской во взгляде уставился на содержимое.

– Фу, мохнатый, – окликнул я его. – На выход.

Больших трудов для него составило оторваться от такой картины. Пока он медленно топал к приоткрытой двери, несколько раз обернулся. Вот вроде сыт: тушёнки сколько сожрал, потом Сансара его колбасой накормила, а всё туда же.

Хотя я его понимаю, у самого от изобилия вкусов, глаза разбегаются. Я вот не удержался и батончик «Сникерс» урвал.

– Не слипнется? – усмехнулась девушка.

– Будешь? – протянул я ей откушенную конфету.

– Давай, – моментально согласилась она и отхватила чуть не половину.

– Фигасе, наглость, – одёрнул руку я с остатками. – Куда только влазит столько.

Сансара опять подмигнула мне и, осмотревшись, двинула вперёд. Куда идти, пока непонятно, но на одном месте сидеть тоже не фонтан. Сейчас уже очевидно, что для выживания придётся убивать друг друга и, скорее всего, много.

Монстров нет, мы сами исполняем их роль, а стимул для этого, более чем серьёзный. На двоих с Сансарой у нас девять ингаляторов, мой таймер показывает, что в течение часа и двадцати минут их останется семь. А это примерно сутки

на одного, чуть больше. Этого явно не хватит, чтобы пройти Стадию.

Всё может очень сильно усложниться, если люди решат объединиться в компании, банды, группы – называть можно как угодно. Но даже с десятком хорошо вооружённых противников нам уже не управиться.

Сомневаюсь, конечно, что такое случится, большую прорву и кормить придётся соответствующе, а количество ингалаторов на локации ограничено. Хотя, я бы на месте создателей ближе к вечеру небольшую партию с вертолёта скинул. Уверен, что замес за такой груз будет знатным.

И что-то мне подсказывает, нечто подобное обязательно случится, иначе из этой Стадии выберется лишь горстка везунчиков. Может быть, на то и расчёт, но тогда пропадает зрелищность, а этот фактор здесь наверняка не последний, хотя опять же, хрен их поймёшь.

– Место бы укромное отыскать, – задумчиво пробормотал я. – Схрон нам точно не помешает.

– Разберёмся, надеюсь, – согласилась с моими доводами Сансара. – Нам пока всё равно прятать нечего.

– Вон впереди центр торговый, кажется, – указал я на здание из сэндвич-панелей, окружённое широкой стоянкой.

– Мы такое пространство незаметно не пройдем, – резонно заметила девушка. – Да и зачем он тебе.

– Тоже верно, – согласился я, – Предлагаю остановиться и подумать.

– О чём? – уточнила та.

– О поведении твоём, мля, – выругался я. – Вот куда мы сейчас идём?

– Без понятия, – пожала она плечами и посмотрела на меня. – А что?

– Вот заодно и определимся, куда нам и зачем, – ответил я. – Попробуй заправку отыскать. Там, скорее всего, карты найти можно. Спутниковая навигация здесь вряд ли имеется, а понять, где мы и куда лучше пойти, сможем.

– Ага, я прям готова попкорна ещё прихватить, чтобы увидеть, как ты на местности сориентируешься, – усмехнулась она. – Ты даже надпись «туалет» хрен читаешь.

– Всё равно, хоть что-то понятно станет, – отмахнулся я. – А так мы вообще вслепую бродим, не исключено, что по кругу.

– Тихо, – шикнула на меня Сансара и к чему-то прислушалась.

Я специально на волка взгляд скосил, но тот никак не реагировал. Однако судя по напряжённому лицу девушки, что-то она уловила, а вскоре и до меня долетел этот странный шипящий звук.

Через мгновение в небе появился странный вертолёт, больше напоминающий дрон. Он завис над нами, словно разглядывая. Стоило направить в его сторону ствол автомата, как тот моментально ретировался. Однако осадок остался.

Если в дело вступит авиация, то Стадия превратится в

непроходимую. Однако поведение стальной птицы странное, никакого намёка на агрессию и свалила при первом намёке на опасность.

– Смотри! – указала Сансара пальцем в то место, где только что висел дрон. – Там что-то падает.

– Вот только не надо на крышу, – проследив за пальцем, я тоже заметил какую-то бумажку, порхающую ровно на крышу пятиэтажки.

– Думаю, это от твоих друзей, – почесала макушку Сансара.

– Полезли, посмотрим, – не стал делать я никаких предположений. – Заставляете вот старого, больного человека...

Глава 2. Движуха

Мы быстро перебрались через улицу и вошли в подъезд дома, на крышу которого упала бумажка, сброшенная с дрона. Всё, теперь двигаться нужно осторожно. Волк, конечно, молчит, так что опасности, скорее всего, нет, но лучше перебдеть.

В узком пространстве словить пулю проще некуда, не прямое попадание, так рикошет, да и прижать на лестнице могут на раз, два. А то, что здесь через одного все с автоматами бегают, мы уже убедились.

Проверяем каждую квартиру, чтобы случайно не оставить врага за спиной. Скорости это не прибавляет, зато на душе спокойнее.

Последний этаж и вертикальная лестница на чердак. Мы поднимемся свободно, а вот волчара точно не справится, у него же лапки.

– Шершавый, жди здесь, – указал я пальцем на пол рядом с подъёмом на чердак и первым вскарабкался наверх.

Здесь, как обычно царил полумрак, пришлось немного постоять, чтобы глаза привыкли. Дальше к слуховому окну, и теперь уже первой пошла Сансара. Всё потому, что окно находилось на уровне головы, притом моей, так что без посторонней помощи она вряд ли управится.

Подсадив девушку, я раскорячился сам и кое-как втис-

нулся в узкий, неудобный лаз. Так, теперь главное – вниз не сквозануть, по скользкому оцинкованному железу.

– И где бумажка? – осмотрел я скат с одной стороны и не обнаружил искомое.

– Может, на той стороне? – махнула рукой в сторону конька Сансара и едва после этого не упала.

– Ага, давай, навернись, – усмехнулся я. – Рухнешь с крыши, я тебя потом ногами добью.

– Очень мило с твоей стороны, – поморщилась та.

– Ну так, – подмигнул ей, – я же красавчик.

– Мудак ты, – огрызнулась она и осторожно двинулась на другую сторону крыши.

Я последовал за ней. Дважды чуть слетел, поскользнувшись, но сумел удержать равновесие. Девушка первой добралась до цели и уселась на конёк, свесив ноги по обе стороны ската.

– Вон она, – указала пальцем Сансара куда-то вдаль.

– Где? Не вижу, – я уставился в том направлении. – Железо блестит – ничего не понятно.

– Ща, – отмахнулась та и принялась продвигаться по коньку, помогая себе руками.

Когда она поравнялась с нужной нам вещью, я наконец её увидел. Бумажка, что была сброшена со странного дрона, лежала на самом краю, не забывая периодически трепыхаться от ветра.

Девушка перекинула ногу через конёк и, приняв позу гим-

настки – Елены Рачковой, стала осторожно спускаться. Ну а когда почти достигла цели, сработал закон подлости.

Словно специально, откуда-то налетел порыв ветра, и лист сорвало с крыши. Теперь он, кувыркаясь, летел на то самое место, откуда мы впервые его заметили.

Казалось бы, спускайся вниз и спокойно подними его, но нет же, на этом дело не закончилось. Видимо, жизнь решила, что так будет очень просто и подбросила наш трофей к ногам троицы, что в тот самый момент проходила мимо.

Один из них отреагировал предсказуемо, поднял принадлежавшую нам вещь и взглянул наверх. Ну и, само собой, что он просто не мог не заметить парящий над краем упругий зад Сансары. Она, конечно, постаралась как можно быстрее вскарабкаться выше, но оказалось слишком поздно – нас заметили.

– Эй, – долетел крик снизу. – Спускайся, мы знаем, что ты там!

Ага, значит, меня они не увидели – хорошо.

– Не стреляйте, – жалобным голоском ответила девушка, а сама вопросительно посмотрела на меня.

– Не бойся, – прилетел новый выкрик снизу. – Мы девченок не обижаем, спускайся.

– Хорошо, – ответила та и наконец добралась до конька, затем, помогая себе руками, принялась продвигаться ко мне.

– У тебя энергия на умении осталась? – шёпотом уточнил я, когда она подобралась поближе.

– Да, на них хватит, – ответила девушка, – но тебя тоже зацепит, если будешь неподалёку.

– Давай так, – прикинув наши возможности, предложил я. – Ты идёшь к ним, включаешь своё Обаяние, а я их ухлопаю с балкона.

– Может сработать, – согласилась та и крикнула троице снизу: – Я иду, только не стреляйте, хорошо?

– Договорились, – ответили ей.

Теперь мы оба осторожно сползали вниз, изображая каракатиц. Девушка спустилась на чердак первой, затем тот же номер повторил я, и вот мы уже в подъезде.

Волк, с приподнятой шерстью на загривке, скалит зубы в сторону ступеней. Но в голос не рычит, видимо, понимает, что таким образом лишь внимание врага привлечёт. Умный зверь, я с каждым разом всё больше радуюсь тому, что сумел его приручить.

– Шершавый, за мной, – окликнул я его и нырнул в квартиру посередине.

Именно из неё выходил балкон на противоположную сторону дома. Сансара устремилась вниз, на выход из подъезда, нужно дать ей немного времени. Пока она выберется на улицу, пока дом обойдёт, пока эти трое попадут под её чары, пары минут будет достаточно.

Я замер у выхода на балкон, проверил наличие патрона в стволе автомата и пару раз глубоко вдохнул, чтобы немного успокоить трясущиеся руки. Стрелок из меня так себе, но с

такого расстояния промазать тяжело. Правда, я понятия не имею, пристреляно это оружие или нет?

Вот ведь тупой осёл, такие вещи нужно сразу проверять. Ну, теперь уже поздно, будем по ходу дела прикидывать, надеюсь, не промажу.

Аккуратно выглянув в окно, убедился, что внимание парней переключилось. Саму девушку видно не было, наверняка она специально решила остаться за углом, чтобы не влиять на меня своими чарами. А в мою больную голову пришла не менее больная идея.

– Дальнозоркость, – произнёс я, и перед глазами всплыло сообщение о согласии или отказе выбора. – Да.

Осторожно выхожу на балкон, стараясь не производить лишнего шума. Автомат к плечу и стоило зафиксировать взглядом тройку парней, как они моментально приблизились. Ну ё-моё, с таким умением можно мухе в глаз стрелнуть и не переживать, что промажу.

Совмещаю прорезь прицельной планки с мушкой и всё это дело на груди одного из троичы. Можно, конечно, в голову попробовать, но так надёжнее. Тяну спуск и хрен мне в рыло, крючок даже не подумал идти дальше, словно что-то ему мешает. А я знаю что предохранитель, который я даже не додумался отключить.

Так и где эта хрень? Блин ну вот что за люди, а? Нет бы взять нормальный автомат Калашникова, где всё ясно и понятно, даже если ты баран типа меня. Нет же, нужно обяза-

тельно схватить красивый, но совершенно неудобный ствол.

Хотя нет, здесь тоже как у нашего, всё рычажком управляется, только он почему-то слева.

Опускаю его вниз до упора, скорее всего, в режим очереди и снова беру на прицел того же паренька. Тот уже слюни пускает, глядя на красавицу Сансару, ещё немного и штаны от радости намочит.

– Та-да-да-да-да! – прогрехотало оружие в моих руках, и ствол довольно ощутимо повело вверх и влево.

Однако умение дальноточности сделало своё, помогло, и две пули легли точно в центр груди человека. Тот с недоумением уставился на ранения, но рассматривать его дальнейшего поведения времени не оставалось. Товарищи уже поняли, что происходит нечто странное и зашевелились, выходя из оцепенения, навеянного красотой и умением Сансары.

Выцеливаю второго, который уже потянулся к оружию и вбиваю в него короткую очередь, на сей раз помня об отдаче. Вышло не намного лучше, однако тоже с положительным результатом. А самого последнего уложила девушка, дважды стрельнув тому в голову из пистолета. Весь бой занял от силы пару секунд, а может, и того меньше.

Закончив партизанить, я рванул в подъезд и заскакал по ступеням. Волк не отставал, хотя в отличие от меня шевелился не напрягаясь.

Когда я пробрался к углу дома, моя напарница уже всюду занималась мародёрством, стягивая с горе-бойцов автоматы

и разгрузки с заполненными магазинами.

– Давай их хоть в кусты утащим, – посоветовал я. – Наверняка стрельбу на соседних улицах слышно было.

– Вон тот живой ещё, – вместо согласия указала пальцем на мою первую цель та. – Добивать будешь?

– Конечно, буду, – обрадовался я, что сейчас смогу ещё раз посмотреть на то, как жизнь покидает тело.

Я вытянул Гладий и встал над умирающим, перехватил его обратным хватом, и вонзил тому в грудь, наваливаясь на оружие всем телом. Парнишка захрипел и выпучил глаза, позволяя мне насладиться любимым зрелищем.

Сердце стучало так сильно, что отдавалось в висках, а по всему телу пробегала дрожь, словно я испытывал сексуальное наслаждение.

– М-да, полечить тебя точно не помешает, – пробормотала девушка, глядя на моё довольное лицо.

– Патологии неизлечимы, – отмахнулся я и присел на корточки, чтобы не упустить последнее мгновение, то самое, когда взгляд окончательно покидает жизнь, и он становится стеклянным.

Затем извлёк из его раны меч и тут же лизнул кровь, оставшуюся на клинке.

* * *

Вы получили умение Сталкер.

– Что за хрень? – пробормотал я.

– В смысле? – уточнила Сансара, вытряхивая рюкзаки прямо на дорогу.

– Да умение у него какое-то странное, – пожал я плечами, – Сталкер называется.

– Наверное, на поиск ништяков заточено, – ответила она. – Ну, ты долго покойника разглядывать будешь, время-то идёт.

– А ты на меня не ори, я ранимый, – буркнул я, но включился в работу.

ГладиЙ быстро срезал лямки рюкзака и я, вытянув его из-под тела, точно так же вытряхнул на тротуар содержимое. В это время Сансара делала тоже самое с последним. Ничего ценного, так: тушёнка, запасные носки, трусы и кучка патронов россыпью.

Затем пришло время карманов и вот они как раз принесли самое ценное: два ингалятора. Больше ничего обнаружить не удалось, ну да и хрен с ним. На данный момент мы всё равно богаче, чем были в самом начале.

– Эй, руки в гору! – послышался внезапный оклик.

– Ну всё, приплыли, – буркнула девушка и медленно выпрямилась, выполняя просьбу.

– Черёмуха, – произнёс я, запуская очередное полезное

умение, которые что-то очень быстро расходовались в последнее время.

– Что? – не поняла Сансара и обернулась ко мне.

– Да, – добавил я и зафиксировал взглядом вооружённую парочку.

Оба начали чихать одновременно, полностью утратив контроль над ситуацией. Зато мы не растерялись и, вскинув оружие, нажали спуск почти синхронно.

Парень с девушкой даже понять не успели, что произошло, как были уже мертвы. А нам теперь предстоял очередной экспресс-обыск. Но на этот раз оружие и патроны нас не волновали. Первым делом проверили карманы, обнаружили единственный ингалятор у девушки, стянули с покойников рюкзаки и, не заглядывая в них, поспешили удалиться с опасного места. Такими темпами сюда скоро половина города стянется.

Несколько дворов полетели почти бегом, лишь присматриваясь к поведению волка. Ну а когда сердце более или менее успокоилось, вместе с тем сбавили темп и мы с Сансарой. Теперь передвижение пошло более плавно и осмотрительно.

Миновав ещё несколько дворов, мы вышли к школе. Об этом гласила надпись над главным входом. Я замер, глядя на неё в попытке сформировать мысль, которая никак не хотела выплывать на поверхность сознания.

– Ты чего? – не поняла моей паузы Сансара. – Вспомнил училку по математике, в которую был влюблён?

– Не знаю, – помотал я головой. – Какое-то странное чувство, будто я уже видел это здание.

– Если хочешь, можем сунуться туда, – предложила девушка. – Сомневаюсь, что кто-то ещё решит полезть в школу. Тут, по сути, нет ничего ценного.

– Пожалуй, соглашусь с последним доводом, – кивнул я. – Погнали.

Мы миновали декоративный забор, который разве что от собак мог защитить и то не от всех, и проникли на территорию учебного заведения. Первым делом спрятались за ровно постриженным кустарником акации.

Даже если наша логика имеет место, лучше для начала осмотреться. Да мало ли кто ещё решит, что здесь безопасно и есть возможность отдохнуть.

Сансара припала к прицелу на своём автомате. В отличие от меня, её оружие обладало оптикой, с кратностью один – четыре. Я, конечно, не специалист в данном вопросе, но всё же надпись сбоку прочесть сумел.

Девушка довольно лихо сменила кратность при помощи рычажка, и вышло это так, будто она всю жизнь занималась чем-то подобным. В моей душе моментально образовался червячок подозрений, и успокаивать его я не стал. Нужно получше присмотреться к этой красотке, что-то с ней явно не так.

Вначале сказки рассказывала о бесконечной войне в своём мире, затем сменила его на шикарный, спокойный и свет-

лый. Нет, она определённо говорит не всё. Её право, конечно, но моей паранойе этого не докажешь.

– Вроде чисто, – осмотрев окна школы, выдала она.

– Ну так, вахтёрша наверняка зарплату не просто так получает, – перевёл я её доклад в шутку, – Чего вылупилась, а? Шуток не понимаем?

– Ненормальный, – фыркнула девушка и первой стартовала к зданию.

Перебегая открытое пространство, она для чего-то пригнулась, словно пряталась за невидимой преградой. Я же направился следом, даже не пытаясь повторить этот манёвр. Захотят стрельнуть и по более низкой цели отработают, так что какая разница.

Дверь открылась с тихим скрипом, и в нос ударили запахи школы и детства. Я не знаю, как это объяснить, но каждое заведение пахнет особенно. Наверняка любой сможет лишь при помощи обоняния отличить больницу от детского сада. Так и здесь: ни с чем несравнимый, своеобразный аромат детских надежд и выпечки, вперемешку с гранитом науки и тягой к знаниям.

Едва войдя внутрь, я замер и прислушался к себе. Что-то изменилось в настроении, в восприятии, даже в самих мыслях. Захотелось пробежать по коридору и услышать крик дежурного в спину: «Не бегать!» Вот только они, кажется, были не мои. Точно, я это слышал! Да, кто-то мне рассказывал о школе, о том, что здесь творится на переменах, о толкучке

за пирожками в буфете.

А если пройти это здание насквозь, то можно попасть на задний двор, где находится спортивная площадка. Там есть кольца для игры в баскетбол, а сама территория забрана ровным асфальтом, на котором белоснежной краской нанесена разметка. Чуть в стороне турники, рассчитанные на три различных возраста, и причудливый лабиринт из труб, выкрашенный голубой краской.

Я поспешил пройти длинный коридор холла до задней двери и когда открыл её, окончательно утратил дар речи. Всё было именно так, как я себе только что представлял, но почему? Откуда в моей голове всё это?

В ушах, словно сам собой, зазвучал приятный женский голос: «А летом мы бегали вон туда, прятались за забором, чтобы покурить. Эх, сколько раз мы попадались физруку, пока до наших детских мозгов не дошло, каким образом он нас вычисляет. Дым из-за него наверняка стоял столбом, ха-ха-ха».

Что это? Будто наваждение какое. Я тайком покосился на Сансару, но её рот оказался закрыт, голос явно звучал лишь в моей голове. Но чей он, кому принадлежит?

«А когда мы немного подросли, то прятались в подвале. Если сейчас обойти здание слева, то там как раз будет спуск в него. Ой, смотри, он и правда есть – что за чудо? Кто создал школу из моих воспоминаний в этом странном месте?»

Бр-р-р, я помотал головой, прогоняя наваждение. На вся-

кий случай обошёл здание и проверил – спуск в подвал действительно находился там. Любопытство потянуло меня дальше, захотелось узнать, понять, разобраться...

«Да, точно, вон там была каптёрка завхоза – хороший дядька. Понимал нас и никогда не прогонял. Да и сам дымил так, что хоть топор вешай. А мы, вместе с такими же курилками, организовали себе местечко вон в той комнатке, ближе к концу коридора».

Странное чувство от нахлынувших воспоминаний тянуло меня всё дальше, а я и не сопротивлялся. Сансара будто понимала моё настроение и подобно волку молчаливой тенью следовала за мной.

Я спустился в подвал и сразу узнал ту самую каптёрку завхоза, взгляд выхватил комнату школьных курильщиков в конце коридора, и ноги сами понесли меня к ней.

Казалось, запах табака не успел из неё выветриться: горький, застоявшийся аромат ударил в ноздри, спровоцировав новые видения.

«Котов, ты сволочь, зачем ты привёл меня сюда?»

Её образ возник перед глазами полупрозрачным фантомом. Она взяла меня за руку, посмотрела в глаза и впилась в мои губы долгим, страстным поцелуем. Сердце остановилось, чтобы в следующее мгновение пуститься в безудержный бег. Тишина, что сейчас царила вокруг, сделалась звенящей, а сквозь неё, будто через вату доносились протяжные, сладострастные стоны.

Мой сон, тот самый, что привиделся тогда, в пещере у перехода на новую Стадию, сейчас я видел его наяву. Я был здесь и теперь знал это наверняка на все двести процентов.

– Уютно, – будто молотом по голове ударил голос Сансары. – Здесь вполне можно организовать тот самый схрон, о котором ты говорил.

– Нет, – сухо отрезал я. – Только не здесь.

– Почему? – удивилась она. – По-моему, вполне подходящее место.

– Нет! – рывкнул я на девушку, и та вздрогнула. – Я ска- зал – не здесь.

– Да что с тобой? – опешила та.

– Ничего, извини, – внезапно успокоился я. – Здесь небезопасно.

– А как по мне, так очень даже, – продолжила бесполезный спор она.

– Я не хочу больше здесь оставаться, – привёл я последний аргумент.

– Ты что-то вспомнил, так? – проявила находчивость Сансара. – Я видела это по твоему лицу.

– Вспомнил, – согласился я, – но тебя это не касается.

– А я и не претендую, – усмехнулась девушка. – Не хочешь взглянуть на то, ради чего мы по крыше скакали?

– Да, пожалуй, пора, – окончательно успокоился я.

Сансара сунула руку под куртку и выудила несколько листков, скреплённых между собой степлером, и протянула

их мне. Несмотря на тусклый свет от небольшой лампы накаливания под потолком, я моментально понял, что за сокровище держу в руках.

Карта, очень похожая на ту, что была у Клауса на Стадии Уныния. Так, значит, я не ошибся и тот дрон прилетал по наши души. Человек в строгом костюме не забыл о своём обещании, помог.

Так и что тут у нас? Ага, вот центр города, узнать его будет несложно. Большая открытая местность, посередине которой находится памятник. Рядом имеется странное здание, построенное в виде арки и судя по остальной схеме города, такое здесь в единственном экземпляре.

По всей местности разбросаны символы или значки: звёзды, подковы, сундуки и что-то похожее на огнетушитель. Лишь добравшись до последнего листа, я сумел понять их назначение. Здесь имелась таблица, в которой чётко и ясно объяснялось назначение каждого символа.

Внимание снова привлёк огнетушитель, напротив которого находилось пояснение: «Место сброса ингаляторов, производится каждые восемь часов».

Вот это ничего себе! Ну прям как знал, или так и есть на самом деле? Судя по тому, что сейчас происходило в моей голове, я уже однажды проходил эту Стадию, но когда? Кто эта девушка, и что нас с ней связывало?

– Ну как? – с довольным лицом спросила Сансара, вновь выбивая меня из раздумий.

– Живём, – усмехнулся я. – Ты вот это видела?

Я указал ей на символ ингалятора, теперь уже было очевидно, что к пожарной безопасности он не имеет никакого отношения.

– Фигасе! – округлила она глаза. – Это же здорово!

– Не уверен, – покачал головой я. – Скорее всего, к моменту сброса там разразится нешуточная бойня. Даже неуверен, что у нас есть шанс подобраться хоть к одному из этих мест.

– Так, а кто о них ещё, кроме нас знает? – задала резонный вопрос Сансара. – Карта есть только у нас.

– Вот я даже ни на секунду не сомневаюсь, что как только произведут сброс, об этих точках будет знать каждая крыса в городе, – усмехнулся я. – А иначе в чём смысл всего мероприятия?

– Ну да, – согласилась девушка, – логично.

– Возможно, тебе это покажется странным, – почесал переносицу я, – но нам нужно собрать команду. Каждый за себя в таких условиях не продержится.

– Пожалуй, теперь я соглашусь с твоими доводами, – задумчиво произнесла она. – Вот только как это сделать и при этом пулю в живот не схлопотать?

– Как всегда, – пожал я плечами, – будем импровизировать.

Глава 3. Расчёт окончен

Ну что я могу сказать. Карта – вполне себе вещь полезная, к тому же теперь мы хоть примерно представляем, как всё выглядит на деле. Это что касается самого ценного ресурса – ингаляторов.

Как собрать вокруг себя людей, которые будут готовы принимать участие в сражениях? Этот вопрос не давал покоя ни мне, ни Сансаре. Вот только у меня имелись некие идеи на сей счёт, и они никак не были связаны с участием в битве за баллончики.

На самом деле, всё банально и старо, как мир: разбой. Ну а что, в правилах никаких запретов на эту тему нет, так почему бы и да?

Я, вообще, не сторонник идти на поводу у создателей, хотя вынужден признать: иногда приходится прогибаться. Но откровенно сталкиваться с несколькими отрядами, преследующими единую цель? Нет уж, извините, конечно, но тактик из меня ещё хуже, чем стрелок.

Гораздо удобнее выстроить засаду, напасть внезапно, ограбить. А ещё лучше выследить, дожидаться, пока все уснут и подленько перерезать им глотки. Даже если они часового оставят, тот будет один, максимум двое. Сансара сможет отвлечь их своим умением, ну в крайнем случае сиськи покажет и вуаля, мочи остальных на здоровье.

Немного, конечно, не продуманно, кажется, да и людей всё одно не хватает. Нам много для такой задачи и не требуется, ещё двоих, и хорош.

Однако с их поиском и уговорами тоже спешить не стоит. Скоро произведут первый сброс, и как только возле груза произойдёт первая стычка, люди сами сообразят – пора сбиваться в стаю. Вот в этот самый момент и появимся мы. Ну а раз есть время, то его следует потратить с пользой.

Имея на руках карту с подсказками, мы легко сможем вычислить место, на которое сбросят ингаляторы. Очень сильно сомневаюсь в том, что нам разрешат их сразу же экспроприировать, но кое-что понять определённо поможет.

В первую очередь интересно, как будет выглядеть войнушка? Насколько опытные отряды в ней участвуют и есть ли вообще какие-то правила? Может, повезёт прямо с ходу, и мы с Сансарой просто подберём их, после чего танцующей походкой уйдём в горизонт. Вот только что-то мне подсказывает – такого не случится.

Покинув школу, долго крутились на одном месте, пытаюсь определить собственное местоположение. Это оказалось совсем непросто, потому как ни названия улицы, ни своей изначальной точки входа мы не знали.

Попытка отыскать похожее очертание домов не сильно увенчалась успехом. Для такой цели лучше иметь обзор сверху, а он у нас тоже отсутствовал. Да и как отличить один прямоугольник от другого, если там даже количество этажей

не указано.

– Мля, и спросить-то не у кого, – почесал я макушку и снова воткнулся в карту. – Интересно, что за придурок нам её скинул?

– Ну как, – пожав плечами, ответила Сансара. – Твои кореша, как ты их называешь: Даг и Люцик вроде?

– Ну вот что, сложно было крестик поставить? – я нервно постучал пальцем по бумаге. – Вот здесь сбросили мол, отсюда и ориентируйтесь. Сука, в трубку скручу и плашмя ему вставлю.

– Нормальная у вас дружба, – усмехнулась девушка, – и конкурсы весёлые.

– Ага, обхохочешься, – огрызнулся я. – Чё ты меня бешишь, вообще? Попробуй сама лучше, а я посмеюсь.

– Я тебе давно говорила, какой именно дом похож на школу, – приняла из моих рук карту она и ткнула в здание на третьем листе: – Вот она.

– А почему не вот это, к примеру? – указал я на точно такое, только на седьмой странице. – Ну хоть бы в цвете напечатали. Язык ещё этот, хрен его разберёшь! Вот скажи мне, разве нормальный человек будет такую письменность придумывать?

– Понятия не имею, – как-то отстранённо произнесла та, продолжая сравнивать своё и моё здания на карте. – Вот, смотри, здесь есть пожарная лестница, а у этого нет.

– На школе была, – я как-то мгновенно успокоился и

включился в работу. – Только она вертикальная, прямо к стене прикручена.

– И в очертаниях здания, на схеме, она могла не попасть, – закончила за меня фразу она.

– Дай-ка сюда, – отобрал я у неё распечатки. – Лезешь, куда не просят! Как-нибудь сам разберусь, без сопливых.

– Злой ты, Котяра, – вздохнула Сансара. – Нет бы на коленки забрался, помурлыкал.

– Пометить тебя могу, – усмехнулся я. – Ну или рожу расцарапать.

– Вот я и говорю: злой, – отмахнулась та. – Ну води давай, юный следопыт.

– Сказали поляки Сусанину, – не смог удержаться я от соблазна.

– Я не знаю, кто это, – глядя на мою ухмылку, ответила она.

– Ой, да что с тебя взять, – пришла моя очередь отмахнуться. – Всё, погнали.

Пришлось возвращаться, потому как если взять за основу то строение, что мы приняли как «Школа», мы отдалялись от центра.

Я решил вначале сориентироваться основательно, чтобы уверенно понимать: в этой точке скинут груз. А не сидеть под кустом, выжидать и постоянно сомневаться. Следующей такой возможности, может не быть, потому как время уходит вместе с ингаляторами.

Ближе к центральной части города разбросано пять таких точек, так что в целом мы всё равно совместим полезное с приятным. К тому же здесь есть чем заняться по ходу дела.

Нам нужны еда, вода и одежда, если повезёт – оружие и патроны. Да, они у нас пока есть, но кто знает, как оно дальше пойдёт.

Плюс я что-то совсем остановился в развитии, никак уровень поднять не выходит. Сто с плюсом тысяч прогресса, а здесь ни одного монстра. За последних участников накинули по тысяче и до свидания. Эти очки теперь даже не чувствуются, а дальше будет хуже.

Зря я Клауса послушался, теперь ни Силы, ни Выносливости, а в этой Стадии такие параметры, как Точность, вполне могут стать решающими. С другой стороны, у меня гораздо больше плюшек в плане умений.

Блин, как бы научиться кровь заготавливать? Сейчас умение того же Клауса, сильно пригодится, но его больше нет. Непременно нужно попробовать высушить.

«Ха-ха-ха», – мысленно расхохотался я и, видимо, это отобразилось на моём лице.

– Ты чего ржёшь в одно жало? – тут же поинтересовалась она.

– Да я вот за умения думаю, – не стал скрывать я, вдруг подскажет чего. – Мне же для их активации кровь нужна, а некоторые попадаютсся крайне полезные, знаешь ли.

– Поняла, как заготовки сделать думаешь? – быстро до-

пёрла та. – Ну да, смешно, люди помидоры консервируют, а ты кровь.

– Почти угадала, – тем не менее кивнул я. – Хочу насытить попробовать.

– А оно так работает? – задала резонный вопрос Сансара.

– Если честно, то ещё не пробовал, – поморщился я. – Как-то в последнее время некогда было.

– Лень, так и скажи, – ни на секунду не поверила в мою отмазку она. – Мы ещё в доме могли это попробовать, сейчас бы как минимум телекинез и паралич были. К тому же там крови – экспериментируй хоть до усрачки.

– А ты чё такая умная стала? – даже остановился я для высказывания возмущений. – Щас как ввалю вообще. Моё умение – как хочу, так и делаю.

– Так делай, – пожала плечами та и, перебежав чуть вперёд, уселась за кустами, чтобы осмотреть магазин через дорогу.

С ним было всё более или менее понятно: на стеклянной витрине стояли манекены в камуфляже, с удочками и ружьями в руках. Может, там кроме охотничьего оружия больше ничего нет, но точно имеется одежда, ножи и какое-никакое оборудование для походов. Хотя здесь не Алчность и не Уныние: в домах есть электричество и работают газовые плиты. Заходи кто хочешь, и готовь, отдыхай на здоровье, никто слова против не скажет.

– Кажется, нет никого... Ай, мля, ты чё, совсем фляга ху-

дая?! – возмутилась Сансара на то, что я ей аккуратно Гладием в шею тыкнул.

– Ну надо же мне где-то кровь для эксперимента взять, – спокойно пожал я плечами и потянулся за кровью.

– Отвали, дурак, – ударила меня по рукам она. – Больно же.

– Зато бесплатно, – прокомментировал я. – Да блин дай немного, всё равно ведь течёт уже, чего зря добру пропадать.

– Капец, блин, – ещё раз выругалась она, но доступ к крови выдала.

Кроме как набрать её на лезвие меча, больше ничего в голову не пришло. Я помог пальцем, скатиться ей в кровосток и уселся по-турецки, удерживая клинок в руках.

– Ты что, здесь вот так сидеть собрался? – уточнила Сансара.

– А что такого-то? – я слегка дёрнул плечами, – Вон, подсыхает уже, плёночкой покрылась, видишь?

– Мог бы и попросить, – буркнула та и тоже уселась на попу. – Я чё, не дала бы, что ли?

– Пока ни разу больше не давала, – намекнул я совсем на другое.

– Да потому что ты отморозок, – возмутилась девушка. – Я один раз дала уже, хватит.

– Значит, до свадьбы ни-ни, – ухмыльнулся я и подул на кровь, чтобы та поскорее засохла.

Пока мы сидели в клумбе, что расположилась на углу зда-

ния, мимо промчались несколько машин и один мотоцикл. Прошли три небольшие группы участников, одна из которых даже по нашей стороне улицы. Но никто нас не заметил – хорошее укрытие, жаль от пуль не спасёт, если рядом замес какой начнётся.

Минут через двадцать я выковырнул из кровостока на клинке засохшую полоску крови и, аккуратно отломив от неё кусочек, положил себе на язык. Перед глазами почти сразу вспыхнула надпись о полученном умении «Симпатия». А значит, всё работает, ура.

Жаль, конечно, что сразу не догадался такое сделать, сейчас столько полезных плюшек бы осталось. Ну, теперь ещё нужно решить, как осуществлять хранение и желательно не перепутать, что где находится.

Сансара предложила использовать склянки от пробников для духов. Идея более или менее здравая, их можно подписать и дополнительно в коробочку убрать. Мне же не каждые две минуты умение повторять приходится. А нужный навык позволяет иметь в запасе сразу девять различных вариантов. Так что вполне приличную подборку сделать можно.

Осталось лишь найти подходящую лавку и наворовать, то есть взять необходимую тару. А для этого придётся заглядывать во всё, что хоть отдалённо напоминает торговую точку. Вроде не напряжно, но и восторга не вызывает.

Магазин, в который мы проникли в данный момент, порадовал. Новенькие камуфляжные костюмы ровными рядами

висели по центру торгового зала. Вдоль стены с одной стороны все мыслимые и немыслимые варианты удилищ, а вот по другой стене раскинулся стенд с оружием.

В России подобного даже в магазине, посвящённому охоте, не увидеть. Здесь же было всё – от пистолета до пулемёта, естественно, ручного. Станковых вариантов не предоставлено, но нам они и не нужны. За патронами пришлось лезть в подсобку, в общем зале они отсутствовали, но не это стало основной проблемой.

Ассортимент, вот где я поплыл мгновенно. Казалось бы, вот мой автомат и он требует в заправке пять с чем-то миллиметров, и они здесь имеются. Даже не глядя на маркировку, получилось определить подходящий, методом сравнения. А вот дальше ожидали трудности.

Какие лучше взять, с красным лаком на боку гильзы, или с тем же красным, но кольцом на пуле? А что есть с чёрным кончиком, белым доньшком, или полностью выкрашенной в синей пульей? И вот ведь этот долбаный язык, который призван что-то объяснять, но ни хера непонятно. Я даже калибр точно не мог определить, пока два патрона рядом не поставил.

На всякий случай набрали всего понемногу, а там уже по ходу дела будем разбираться, лишь бы стреляло. В общем зале я прихватил точно такой же прицел, как у Сансары, бинокль, с различными спектрами и дополнительным цифровым зумом, и само собой, переоделся.

Вместо пятнистого камуфляжа, взял горку: у неё цвет нейтральный и на фоне домов, и на фоне кустов не сильно заметно будет. Пока она, конечно, чистотой сияет, но это вопрос пары минут. К концу дня, нас от грязи невозможно отличить станет.

Всё, этот вопрос решён, теперь смело дальше по списку. Ищем центр, определяем место под наблюдательную точку и ожидаем сброс ингаляторов. Надеюсь, успеваем.

Пока неясно, от какого времени начинается отсчёт? Но стоит пройти первому сбросу, как следующий, все вокруг просчитают с точностью до секунды. Кстати, мы даже не знаем, а до нашего выхода в данной Стадии, они уже производились?

– Ты сегодня очень задумчивый, – в очередной раз девушка начала разговор первой.

– Ну я чё, баба, что ли, языком-то без умолку трепать, – ответил я первое, что пришло на ум.

– Да хоть бы о планах что поведал, – вздохнула та. – А то я как эта, хвостиком бегаю, толку никакого.

– Вот, это ты верно подметила, – ухватился я за последнюю фразу. – Помощи с тебя ноль.

– Я тебя сейчас ударю чем-нибудь, – наконец-то разозлилась она. – Ты сам у меня карту отобрал и не рассказываешь ничего.

– Ладно, не ори, – добившись своего, я как-то успокоился. – Сейчас вот сюда идём.

Я раскрыл карту на второй странице и ткнул пальцем в пометку.

– Там ждём стычку за груз, наблюдаем и делаем выводы, – продолжил я рассказывать о наших планах. – Если кто живой со стороны проигравших останется, пытаемся склонить на нашу сторону.

– Хм-м, неплохой план, – поджав губы, кивнула Сансара. – Вполне может сработать.

– Это ещё не всё, – усмехнулся я. – Дальше необходимо тихо проследить за победителями и по тихой всех убить. Лучше всего во сне, но я не уверен, что мы сможем столько времени за ними таскаться.

– Хорошо, пошли, – выслушав мой краткий доклад, девушка первой направилась в сторону сброса.

Что-то она меня тоже подбешивать начинает в последнее время, может, ей топор в голову воткнуть или Гладий в почку? Хотя нет, рановато – от неё пока пользы больше, чем зла. С другой стороны, всякое может случиться, тем более, если дело касается моих решений.

– А ты оружие пристрелять можешь? – внезапно поинтересовался я. – А то прицел новый поставил, и на этом мои познания закончились.

– Из меня стрелок не очень, конечно, но это сделать смогу, – ответила Сансара. – Вот разобрать и почистить вряд ли.

– Это ещё зачем? – совершенно откровенно удивился я.

– Затем, что оружие нужно в чистоте содержать, – нази-

дательным тоном поведала та. – Ты даже не представляешь, как порохом ствол засерается. Это и на точность влияет, да и, вообще, опасно.

– И сколько раз можно выстрелить, прежде чем его так засрёт, – уточнил я. – А то может проще новый уже найти?

– Нет, нужно было в магазине инструкцию найти и набор для чистки и смазки, – ответила девушка.

– Инструкции для лохов, – отмахнулся я. – Так разберёмся, в крайнем случае спросим у кого-нибудь. Сейчас нужно с основными проблемами разобраться. Вон тот дом подходящий.

– С чего так решил? – толи из вредности, толи по привычке не согласилась со мной девушка. – Почему не тот?

– Да хрен знает, – пожал я плечами. – Можно и там. Риск засветиться везде есть, но с этой точки вроде обзор получше.

– Если коснётся замеса, я бы сюда снайпера первым делом посадила, – привела весомый аргумент та. – А там с биноклем обзор будет не хуже.

– Точно, – припечатал я себя ладонью по лбу. – У нас же теперь оптика есть. Тогда вон в тот небоскрёб пойдём, на крыше нормально разместиться можно...

Прошло часа три, притом после приёма новой порции ингаляторов, когда всё началось. И как бы мы ко всему ни пытались подготовиться, события всё равно устремились по собственному сценарию.

Во-первых, нам одновременно пришло оповещение о

скором подбросе товара. Появился ещё один таймер, прямо над основным, и он предоставлял пятнадцать минут, чтобы добраться до нужной точки. Она, в свою очередь, тоже перестала быть секретом и выглядела плавающим маркером перед взором. Точно так у меня было, когда я на брошенный вызов спешил, на дуэль который.

Во-вторых, на этом сюрпризы не закончились, и последовала поясняющая информация:

Внимание, воин! Если вы желаете принять участие в схватке за антидот, вам необходимо вступить в отряд. Как только вы пройдёте в зону выброса груза, у вас появится выбор, за какую команду сражаться.

Сброс груза произойдёт в тот момент, когда все команды будут сформированы. Для этого воинам предоставляется две минуты.

Чтобы подтвердить свой выбор, необходимо произнести цвет команды вслух.

Все воины, что находятся в зоне сброса и по окончании отведённого времени не определившиеся с выбором команды, будут уничтожены.

Если до истечения времени, отведённого на выбор, команды не успеют сформироваться, сброс будет отменён.

Будьте внимательны и поторопитесь – количество свободных мест для участников в командах, ограни-

чено.

– Сложно всё, – пробормотала Сансара, ознакомившись с правилами.

– А вот я почему-то не удивлён, – почесал я затылок. – Просто так у этих парней не бывает.

– Почему парней? – задала какой-то странный вопрос та. – По-твоему, девушки на такое неспособны?

– Я тебя сейчас с крыши сброшу, – спокойно ответил я. – Ты чё к словам постоянно цепляешься? Ты на зоне, что ли, выросла?

– Ха-ха-ха, – звонко расхохоталась она от такого предположения. – Нет, конечно, я просто без всякой задней мысли, честное слово. Ну, хочется как-то разговор поддержать, ты весь день сегодня молчаливый какой-то.

– Всё, отвянь, началось, кажется, – я улёгся на живот и уставился на происходящее внизу.

Таймер отсчитал отведённые пятнадцать минут, а люди внизу засуетились, забегали, словно только что заполучили новые приказы. Оно на самом деле и не исключено, а судя по тому, что там сейчас творится, всю толпу поделили на четыре команды.

Тем, кто в них не вошёл, предоставили шанс свалить, и это так же дошло до нас логически. Некоторые бежали совершенно в другую сторону от основной массы.

Вскоре нам показали, что будет, если начать схватку рань-

ше, или сделать это каким-либо ещё нечестным образом.

Один из тех, кто, видимо, не попал в команду, добежал до определённого места, вытянул пистолет, обернулся и стрельнул по спешившему на исходную позицию участнику. Точнее, он лишь ствол в его сторону направил, ни вспышки, ни звука выстрела так и не прозвучало. Однако голова саботажника мгновенно разлетелась в клочья.

Так, ещё с одним нюансом момент прояснили. Не стоит хитрить в этой ситуации, ну а отобрать ингаляторы впоследствии нам никто не запретит. Хотя может сложиться, что не мы одни такие умные. Больше того, я в этом уверен.

Те, кто не успел попасть на сражение, не спешили далеко уходить. Вместо этого создавали партизанские отряды неподалёку, а с какой целью и так понятно.

Тем временем в квартале, где и должно было состояться важное событие, завершилась суета. Команды заняли исходные точки, но видеть нам получалось лишь одну из них. Мне удалось насчитать двадцать пять человек. Судя по всему, замес предстоит неслабый. Лично я точно не имел никакого желания оказаться в этом месиве.

Вначале жужжание раздалось на пределе слышимости, звук отражался и гасился о здания, иногда меняя направление. Но вскоре я увидел небольшой квадрокоптер, который тянул под собой привязанный на тросу сейф.

Размер не сказать, что внушительный, но десятков пять ингаляторов в такой точно влезет. Для отряда в двадцать

пять рыл не шибко жирно выйдет, а вот нам с Сансарой в самый раз.

Когда дрон сбросил металлический ящик – я не рассмотрел, зато по движению видимой нам группы понял – началось.

– Эх, нужно было попкорна прихватить, – с сожалением произнёс я, – или чипсов каких.

– Началось? – голосом, полным азарта, уточнила Сансара и, не дождавшись ответа, плюхнулась рядом со мной и припала к окулярам бинокля.

Глава 4. Войну́шка

Отряд, за которым мы наблюдали, двинулся к месту сброса. Но они не просто тупо ломанулись вперёд, на вражеские пули. Пятёрка бойцов проследовала напрямую, держа оружие вдоль глаз, оставшиеся два десятка разделились и разошлись в разные стороны.

С нашей позиции просматривалось две третьих места событий. В целом, конечно, видели всю территорию, но многие уголки всё же оставались вне обзора, прикрытые домами или декоративным кустарником.

Однако это не сильно мешало, скорее наоборот, подстёгивало интерес и возбуждало любопытство. Удалось заметить мелькнувшую тройку бойцов, что совершала манёвр по выходу в тыл нашим.

Я как-то сразу принял ту группу, которую видел с самого начала, за своих. В принципе мне было насрать, кто одержит победу, просто так удобнее.

Тройка обошла по закоулкам головной отряд из пяти человек и вышла им в спины. Загрохотали очереди и, взявшие на прицел открытый участок с сейфом вмиг оказались на асфальте, заливая его собственной кровью.

Нападавшие мгновенно развернулись, отступили, затем показались немного восточнее, чтобы в следующее мгновение скрыться в подъезде.

Звуки стрельбы уже долетали до нас отовсюду. Примерно в трёх точках вокруг нас происходили похожие замесы и было не понять, откуда конкретно ведётся огонь.

Наши подопечные тем временем продолжали охоту друг на друга. Следующее столкновение произошло практически у самого сейфа. Слева вылетел отряд из десяти человек и попытался унести с собой железный ящик. С мозгами у них, видимо, туговато – очевидно же, что он неподъёмный.

По этим хитрецам отработала тройка диверсантов прямо из окон занятого ими дома. Они успели положить двоих, прежде чем халявщики поняли: что-то пошло не так. Остатки быстро рассыпались в стороны, притом вроде как грамотно.

Пока первая половина принялась лупить короткими очередями по окнам, вторая отступила к ближайшему зданию, а затем, открыв огонь из укрытия, позволила отойти вторым.

Всё бы ничего, вот только к месту событий подоспела ещё одна команда и будто специально вышла отступающим в тыл. Бойня длилась недолго. Каких-то пара секунд и бравый десяток пытавшихся утянуть сейф, помножили на ноль.

Вначале я решил, что это подкрепление от тройки, засевшей в доме, но вскоре «победители» вступили в схватку и с ними. Поливая свинцом окна, один за другим они пересекли открытое место, а вскоре уже первая двойка сумела войти в подъезд.

В это время вспыхнул бой у левой группы наших, что ре-

шили обойти площадку по большому кругу. Там основное сражение прикрывало трёхэтажное здание, но судя по тому, как наши упорно продвигались вперёд – победа будет за нами.

Ещё одна перестрелка вспыхнула на самой южной точке, ну это если смотреть на ситуацию, относительно нас с Сансарой. Там мы не видели ничего, потому я снова переключил внимание в центр событий.

Тройка, засевшая в доме, покинула его через окна и даже умудрилась соединиться с группой из пяти бойцов. Когда они успели подойти – я не понял, потому как отвлёкся на другую часть локации.

«Объединённая армия» в очередной раз заставила меня восхититься. Вместо того чтобы благополучно свалить из засады, они обернули ситуацию в свою пользу. Дождавшись, когда десяток штурмующих втянулся в подъезд без остатка, они обошли дом и ударили идиотам в тыл.

Нет, ну в самом деле, могли хоть одного, или двоих на лестнице поставить, чтобы собственные спины прикрыть. Так нет же, окрылённые победой, ломанулись вперёд без оглядки.

А вот «Объединённые», как раз наоборот, оставили двойку бойцов снаружи и сейчас этот манёвр оправдался.

Из соседнего двора выскочило семь человек и по ним тут же ударили две длинные очереди от подъезда. И пока они теряли людей, сустились в попытке найти укрытие, двойка

прикрытия втянулась в здание.

Оставшиеся четверо попытались было подобраться ближе, но тут же потеряли ещё одного. Его вообще сняли прицельным, одиночным в голову. Видимо, у этой группы имелся отличный стрелок, а может быть, просто повезло. Завязалась вялая перестрелка без какого-либо видимого эффекта.

Но пока одни прикрывали вход в здание, другие вступили в бой с новой группой. Она большим числом, примерно единиц на пятнадцать вытянулась с южной точки и обрушилась шквальным огнём на занявших позиции в доме.

Затем часть нападающего отряда отделилась и двинулась по короткой дуге в обход. И всё могло получиться, если бы не остатки наших, которые внезапно вышли им навстречу с западной стороны. Манёвр провалился, и небольшая группа завязла в бою.

Судя по тому, что сейчас происходило на площадке, действующих команд осталось три и те не в полном составе. Когда успели уничтожить одну из них в полном составе, мы даже не поняли. Но сейчас все события перебрались в центр, и кульминация всё ещё оставалась непредсказуемой.

Небольшой отряд из трёх бойцов, что пытался атаковать здание со стороны подъезда, бросил глухую затею и по большому кругу направился в обход. Через несколько минут они присоединились к нашим, что вели яростную перестрелку с южной командой.

Те, к слову, всё ещё оставались в большинстве и разде-

латься не спешили. Хрен его знает, как оно правильно с тактической точки зрения, профессионалов здесь нет, но действие целой команды пока приносило больше толку.

Бой перешёл в разряд вялой перестрелки. Никто не соби-рался лезть на прорыв, да и патроны, скорее всего, к концу подходят. Такими темпами сражение вскоре перейдёт в разряд рукопашного.

Южная группа наконец перешла к активным действиям. Всё же они приняли решение разделиться и ровно половина отряда отступила. Скорее всего, эта часть сейчас будет выходить в тыл нашим.

Так и получилось. Буквально пары минут хватило для обхода, и оставшиеся бойцы открыли шквальный огонь, привлекая к себе внимание. Остатки наших втянулись в бой, повелись на отвлекающий манёвр и кончились за секунду.

Вышедшая в тыл группа, ухлопала их, будто мишени в тире. Не помогли даже те, кто следил за подходами, слишком быстро и внезапно всё случилось.

Южная группа всё так же оставалась в большинстве. По моим подсчётам соотношение бойцов было один к двум. Сейчас им больше никто не мешает и засевшим в доме придётся очень туго. Однако обороняться всегда проще, чем штурмовать, а при грамотном распределении ресурсов, даже двое против двадцати, смогут удержать здание.

Вот только, как я уже говорил, профессионалов здесь нет и восемь человек, что удерживали здание всё это время, при-

няли глупое решение – покинули позиции. На что они рассчитывали, непонятно.

В этот самый момент разделившийся на две части отряд выдвинулся к дому, не забывая периодически осыпать его свинцом. Изнутри никто не огрызался, но южным этот момент, видимо, ни о чём не говорил.

Первая группа подобралась к дому со стороны подъезда. Они прижались спинами к стене и чего-то ждали, может быть, подхода второй части отряда или шквального огня с их стороны. Скорее всего, второе, потому как в движение они пришли сразу, как с противоположной части здания грохнули очереди товарищей. Похоже, им понравилось, как сработал манёвр с командой наших, но сейчас немного другая ситуация, а они даже не в курсе, что здание пустует.

Зато восьмёрка противников чётко знала и понимала свои действия. Как только штурмующий отряд показал свои спины, пытаясь поскорее втянуться в подъезд, по ним вдарили очереди из окон соседнего дома.

Покончив с группой южных, они выскочили наружу и оттянулись к окраине. Вскоре их отряд промелькнул в северной точке площадки и продолжил движение к западу. В точке старта наших от их группы отделилась тройка бойцов и двинулась по прямой на юг, что происходило в западной точке – мы не видели.

Южная группа поняла, что задумка не сработала и теперь находилась в полном замешательстве. Потеряв цель,

они конкретно затупили и просто вышли на середину локации, видимо, собираясь в прямом контакте защитить сейф.

Оставшиеся brave ребята в итоге раскололись на три малые группы и обрушились на остатки южан. Разобрать с трёх сторон потерявших бдительность бойцов оказалось плёвым делом.

Бой стих. Один из членов оставшейся восьмёрки присел перед сейфом на корточки. Произведя нехитрые манипуляции, открыл дверь, и до нас донеслись радостные крики победителей.

Казалось бы, забирай ингаляторы и вали. Всё, ты победил и вправе получить обещанную награду.

Ха, три раза. Как только открылся сейф, прекратил действовать запрет на границу боевой зоны. А за её пределами оставалось ещё немало охочих до ценностей.

Окрылённые победой воины даже порадоваться как следует не успели. На небольшой пятачок, куда сбросили сейф с дрона, с рёвом ворвался пикап и, не останавливаясь, влетел в часть победителей, выводя из уравнения сразу троих.

Снова грохнули выстрелы, но на этот раз со стороны приехавших на машине. А уже через несколько секунд, архаровцы быстро закинули железный ящик в кузов и были таковы.

– Зае*ись! – резюмировала Сансара. – И чё делать?

– Кобыле хер приделать, – огрызнулся я, понимая, что весь план пошёл коту под хвост, – и за мерина продать.

– Очень смешно, – поморщилась девушка.

– По мне видно, что я смеюсь?! – направил я на неё су-
ровый взгляд. – Нет, если есть желание, можем попробовать
принять участие в подобном замесе. Вдруг повезёт.

– Я не это имела ввиду, – тут же включила заднюю она.

– Да мне насрать! – рывкнул я. – Щёлкай клювом по делу.
Без тебя вижу, что мы в полной жопе!

– Извини, – потупила взор Сансара. – Можем попробовать
их отыскать.

– Делать мне больше не хера, – отмахнулся я. – Нужен
другой подход. Но для этого я хочу быть уверен, что следу-
ющий бой произойдёт на том же само месте.

– Считаешь, они его сменят? – неуверенно поинтересова-
лась она. – Тогда смысл нам от этой карты?

– Для стартового варианта она очень хорошо подошла, –
возразил я. – Теперь мы хоть примерно понимаем, как об-
стоят дела, имеются ли правила и чего следует опасаться.

– Лично для меня всё стало выглядеть ещё хуже, чем в
самом начале, – пожала плечами Сансара.

– Не всё так плохо, – покачал я головой. – Ингаляторы на
локацию всё ещё поступают, а значит, ситуация не безнадёж-
ная. Мы можем продолжать отжимать их у прохожих, тем
самым продолжая зарабатывать очки. Жаль конечно, что у
нас не вышло задуманное, но запас пока имеется, а вместе с
тем и время. Будем думать.

– И какие планы? – немного заразившись моей уверенно-
стью, спросила та.

– Хочу проверить, что обозначают другие символы на карте, – охотно поделился я. – У нас в распоряжении восемь часов до следующего сброса. Надеюсь, к этому времени у нас снова появится какой-нибудь план.

– С чего начнём? – Сансара правильно определила свою позицию как ведомая, так она меня меньше бесит.

– Выбирай, – сделал я широкий жест рукой, передавая ей инициативу.

– Давай вот этот замбчек посмотрим? – ткнула она пальцем в отметку неподалёку.

– Принято, – согласился я. – Только автомат мне вначале пристреляй.

Сансара кивнула и взяла у меня оружие. Что-то прикинула, осмотрелась вокруг и из положения лёжа дважды выстрелила в одном ей понятном направлении. Затем взялась за бинокль, зашевелила губами, видимо, производя какие-то вычисления и подкрутила прицел.

Эти действия она повторяла на протяжении пятнадцати минут, после чего поднялась и вернула моё оружие.

– Готово, пристрелян, – с довольным видом заявила девушка. – На две сотни метров, ну плюс-минус, для города вполне достаточно.

– Спасибо, – ухмыльнулся я.

Наблюдая за процессом, я прекрасно видел, что она в большинстве случаев оттягивала момент настройки. Даже самый лучший актёр, рано или поздно начинает лажать в по-

вседневной жизни. Это в кино можно переснять неудавшийся дубль, здесь такое невозможно.

Слишком чёткие действия в некоторые моменты как, например, переключение кратности. Она делала это свободно, не глядя, при этом ствол автомата даже не дёргался. Смена магазина, на которую у меня уходило довольно много времени. В её случае всё производилось не глядя, на чистом автоматизме.

Что-то с ней явно не так. Возможно, её посадили ко мне, точно так как до этого сделали с Кнопкой. Вот только в данный момент Даг и Люцик мне не враги, ведь мы договорились. Хотя смысл вскрывать успешного агента?

Ладно, жизнь покажет, кто из нас прав, но присматривать за этой кралей всё же стоит. Расспрашивать её не стану, пусть думает, что я ничего не замечаю.

Ну и всегда остаётся ещё один вариант: я ошибаюсь. Никакой она на самом деле не агент, а все мои замечания и наблюдения лишь проявление паранойи. Но в таком случае, я, наверное, даже расстроюсь.

Спуститься с крыши дело пары минут. Вскоре мы уже шагали вдоль широкого проспекта, периодически прячась от проезжающих мимо машин. Их, к слову, становилось всё больше.

Я согласен, манёвренность может многое решить, но в подобных условиях, всё же не лучшее решение. Такую консервную банку легко прижать и превратить в дуршлаг, даже

при помощи пистолета. Нет, определённо не самая здравая мысль.

– Стоп, – резко остановилась Сансара. – Кажется, пришли.

– Разве? – я бегло осмотрелся вокруг и зашуршал картой. – Да, точно. Это где-то здесь.

– Я ничего не вижу, – закрутила головой девушка.

– И это нормально, – кивнул я. – Такие вещи не делают очевидными. Нужно проверить ближайшие дома. Предлагаю начать вот с этого.

– А почему с него? – снова взялась перечить та. – Чем вон тот хуже.

– Потому, что я так сказал, – пришлось обрезать её на корню, чтобы исключить дальнейшие споры. – А ещё замочек слегка на это здание заходит.

– Ладно, я не против, – пожала плечами та. – Чё ты начинаешь сразу?

– Ой, всё, – раздражённо отмахнулся я и проследовал к входу.

Здание оказалось каким-то казённым. По надписям тяжело понять, к какому именно, но вот планировка указывала на общественное использование.

Просторный, широкий холл, от которого в обе стороны отходили коридоры с множеством дверей. В центре лестничный марш и, скорее всего, при смене этажей никаких изменений не произойдёт.

Разделяться – в нашем случае не самая здравая затея, по-

тому обследование помещений производили совместно. Ни о какой методичности речь не шла, простой беглый осмотр. Времени не так много, а потратить его и получить в итоге шиш, при том без масла, ну такое себе удовольствие.

Двери, что расположились по обеим сторонам коридора, приводили нас в самые стандартные кабинеты. Стол, несколько стульев вдоль стены, шкаф, заполненный бумагами, и всё.

Они мелькали перед глазами, словно близнецы, меняясь лишь расположением мебели и то не всегда. Так мы обошли все помещения и наконец выбрались на крышу.

Вот здесь нас и поджидал сюрприз. Странного вида прибор находился прямо на самом краю, ровно в том самом месте, что было отмечено замком. Что он делал, было не разобрать, а инструкция, которая присутствовала на табличке, ничего нам не говорила. Язык всё так же продолжал оставаться непонятным.

– Странная хрень, – пробормотала Сансара и провела по ней рукой. – Фигасе!

– Что? – сразу оживился я.

– Потрогай, – кивнула она в сторону оборудования.

Я послушно прикоснулся к нему и тут же получил объяснение:

Внимание! Как только вы будете готовы, запустите сигнальное оборудование. Ваши секунданты заберут

вас и помогут перейти на следующую Стадию.

Хотите совершить привязку к этой точке? «Да», «Нет».

– Да, – уверенно произнёс я.

Внимание! Вы совершили привязку к точке выхода. Отныне никто, кроме вас, не сможет покинуть Стадию с этого места. Ваши секунданты будут оповещены о точке выхода, после её активации.

– Офигеть! – удивлённо уставилась на прибор Сансара. – Ты чё сделал?

– В смысле? – не понял её я. – Что не так?

– Ну эта штука пропала, – ответила она и тем самым ошарашила меня.

– Ты чего, мать, – я даже не поверил вначале. – Вон она, прямо перед твоим носом.

Я взял её руку и провёл по боковой части приспособления, о принципе работы которого не имел ни малейшего понятия.

– Нормально! – глаза девушки сделались ещё больше. – А почему я его не вижу?

– Понятия не имею, – не моргнув глазом, соврал я.

– Не стыдно? – посмотрела на меня девушка. – Я ведь тоже информацию прочитала и слышала, как ты согласился на

личную привязку.

– Не-а, не стыдно, – помотал я головой и взялся получше рассмотреть эту штуку. – Как она работает?

– Я бы, может, с удовольствием помогла, – усмехнулась она, – но, к сожалению, нихрена теперь не вижу.

– Здесь через пару домов ещё такая есть, – ткнул я пальцем в карту.

– Мог бы и потерпеть немного, – упрекнула меня Сансара. – Разобрались бы в принципе работы вместе, а там уж и...

– Не зуди, – обрезал я её на полуслове. – Откуда мне было знать, что эта хрень так поступит? Пошли, другую тебе сейчас найдём, ими почти весь город усыпан. А вообще, – странно. Мы, считай, в самом начале только, а нам уже точку для выхода дали.

– Ага, осталось понять, как она работает, да? – ехидно поинтересовалась она.

– Ща зуб выбью, – совершенно без злобы пригрозил я девушке кулаком. – Остричка хёрова.

– Пошли уже, стоматолог, – залилась хохотом она.

Путь до следующего замка́ много времени не занял. Ну а, имея опыт с предыдущим поиском, мы сразу отправились на крышу и не прогадали. Прибор стоял ровно там, где имелась отметка на карте, на самой верхней точке здания.

Мы вместе принялись рассматривать эту хрень, состоящую из всяких проволочек, блестящих блюдец и непонятных загогулин.

– М-да, – почесал макушку я, – ничего не понятно.

– Постой, а это не ингалятор вот здесь нарисован? – ткнула она в уже знакомое изображение, в виде огнетушителя.

– Да ладно, где?! – уставился я на то место, куда указала Сансара. – Слушай, похоже. Вот уроды, а!

– Что? – не поняла моих возмущений та.

– Ну ты сама не догадываешься? Это какими извращениями нужно быть, чтобы самый ценный ресурс сделать платой за переход! – я окончательно высказал своё негодование. – Хорошо, что у нас их ещё много.

– Ты что, уже собираешься сваливать? – уставилась на меня удивлёнными глазами она.

– А чё ждать-то? – пожал я плечами. – Давай вначале тебя отправим, а я потом Шершавого подмышку и тоже на лыжи. Ну а смысл тут подыхать, если есть возможность двинуть дальше.

– Я не против, – согласилась с моими доводами она. – Давай попробуем.

Девушка сделала привязку к точке выхода, и я смог лицезреть, как непонятная хрень растаяла в воздухе. Сансара же продолжала её видеть, выудила из кармана запасной ингалятор, приставила к приёмнику, где имелась для этого маркировка и ничего не произошло.

– Не работает, походу, – посмотрела она на меня.

– Ну ты жмякни на него, что ли, – посоветовал я.

– А вдруг не так надо? – с сомнением добавила девушка. –

Жалко баллончик.

– Жми, хоть понимать будем, – отмахнулся я. – Если что, я с тобой поделюсь один раз. А если всё сработает, то и не нужно будет.

– Ладно, – кивнула она и вдавила крышку.

Ингалятор выпустил дозу вещества и снова ничего не произошло. Точнее, в моём понимании ничего, а глаза девушки вдруг округлились.

– Офигели совсем?! – вот теперь уже она принялась возмущаться без объяснений.

– Что? – нетерпеливо уточнил я.

– Ничего хорошего, – буркнула та. – Написали мне: «До окончательной подзарядки станции связи осталось девяносто девять процентов».

– Да ну нахер?! Офигели, что ли?! – теперь уже я округлил глаза. – Откуда такие цифры-то, вообще?!

– Ну, а я как сказала?! – полностью поддержала меня Сансара.

– Так, ладно, – я попытался успокоиться и уселся на плоскую крышу по-турецки. – Выходит, без ингаляторов здесь вообще никак.

– Получается так, – девушка уселась рядом. – Что теперь делать-то?

– Ты точно хочешь это услышать? – повернул я к ней лицо с ехидной улыбкой.

– Понятно, – вздохнула она. – Шершавый твой вон вол-

нуется.

Волк действительно стоял напротив выхода на крышу и, подняв шерсть на загривке, тихо рычал.

Мы моментально заняли стоячее положение и ошетинились стволами в сторону двери. Волк, поняв, что мы готовы к встрече незваных гостей, отошёл в сторонку, дабы не препятствовать полёту пуль, однако рычать не прекратил.

– Кот, не стреляй, это я! – донёсся глухой, совершенно неузнаваемый голос.

– Кто я? – пришлось переспросить.

– Крейн Маслов, – вернулся ещё более нелепый ответ.

– Я бы давно застрелился с таким именем, – не смог удержаться от колкости, – но мне это всё равно ни о чём не говорит.

– Можно я выйду, не стреляй, – прилетела просьба.

– Ты вначале выходи, а я уже подумаю, – ответил я. – Шершавый, иди сюда.

Волк послушно отошёл в сторону, а из двери показался мой старый знакомый, в идеально выглаженном костюме.

– Тьфу ты блин, – выругался я и опустил ствол. – Твоим родителям снаряд, что ли, в голову попал?

– Тебя это не касается, – резко ответил тот. – Ты получил послание?

– Ты об этом? – помахал я распечатанными картами. – У вас там что, цветного принтера не нашлось?

– Боялись, слишком заметно будет, – пожал плечами

Крейн. – Там было кое-что ещё, ты получил?

– Ничего там больше не было, – помотал я головой. – Только вот эти дерьмовые карты.

– Сансара, – повернул голову к девушке тот.

– Да я-то откуда знала, – подала голос та, чему я, в общем, не сильно удивился. – Я думала, это для меня.

– Ля ты крыса, – прищулив глаза, покачал я головой. – Как тебе не стыдно.

– Отвали, Кот, – совершенно спокойно отреагировала она. – Это не я к тебе в друзья навязалась.

– И когда же ты продалась? – продолжил допытываться я.

– Да почти сразу, – не таясь, ответила она. – И ничего такого в этом не вижу. Один хрен ты с ними договорился, я лишь присматриваю за тобой.

– Ладно, – согласился я. – С тебя ещё один минет и, может быть, будешь прощена.

– Дурак, – улыбнулась та и, скинув рюкзак, выудила из него небольшой конверт. – Вы об этом?

– Да, – подтвердил Крейн.

– Что там? – поинтересовался я, принимая послание.

– Я думал, ты мне скажешь, – ответил тот, совершенно не показывая никаких эмоций.

Я открыл конверт и вытянул из него небольшую пластиковую прозрачную коробочку. Внутри находилась странная, металлического цвета продолговатая вещица, очень похожая на пилюлю.

– Что это? – спросил я.

– Без понятия, – пожал плечами Крейн. – Её просил тебе передать один человек. Когда-то вы были близкими друзьями. Я думал, ты вспомнишь об этом хоть что-то.

– На таблетку какую-то похоже, – пробормотал я и извлёк предмет из коробочки, посмотрел на него под разными углами и сунул себе в рот.

– Ты зачем так...? – удивлённо спросил Крейн. – А вдруг её по-другому надо?

– Не, – отмахнулся я, – для жопы там другая форма немного...

Договорить я не успел, потому как в глазах резко потемнело. Последнее, что я видел: крыша бросилась мне в лицо.

Глава 5. Глюки

– Чего притих? – голос зазвучал вновь. – Аль не признал?

«Ты кто?» – хотел было спросить я, но язык отказывался шевелиться. Что там язык, всё тело не желало подчиняться своему хозяину.

– Это ты, что ли, хозяин? – снова услышал я насмешливый тон. – М-да, с таким хозяином и врагов не нужно.

«Что за херня, он мысли мои читает? Глюки, похоже. Это пилюлька от Люцика виновата, хотя кто меня просил её жрать? Нет, сам дурак»

– Пха-х, первая здравая мысль за сегодня, – захохотал голос в голове. – И это ты ещё мягко выразился.

«Так, если эта хрень слышит мои мысли, может его и послать также можно? Слышь тэ, пшёл на*уй!»

– Пиписька ещё не выросла, чтобы такие слова знать, – не на шутку развеселился тот. – Короче, чудик, это моё тело, верни на родину.

– Фигасе! – мысленно возмутился я. – Документики покажи вначале, моё. До фи́га вас тут таких ходит.

– Ох, ё-о-о-оп, – протяжно выдал голос и будь он человеком, обязательно бы хлопнул себя ладонью по лбу. – Ты, похоже, так ничего и не понял?

– А чего здесь понимать? – ответил я. – Ходят тут всякие, претензии какие-то предъявляют. Иди на хер, мальчик.

– Ага, бегу, аж волосы назад, – голосом, полным сарказма, ответил посторонний в голове. – Нет, мне всё же интересно, когда до твоих тупорылых мозгов дойдёт, что я это ты.

– Давно уже дошло, – насмешливо подумал я, а потом как дошло: – Что! Ты чё плетёшь?!

– Плету, вяжу, крестиком вышиваю, – ответил старинной шуткой он. – Давай, придурок, соображать начинай, а то пока ты здесь трупом валяешься, там уже кто-нибудь сзади пристраивается.

– Там капкан стоит, – небрежно ответил я. – Если ты это я, тогда почему звучишь в моей голове, как посторонний голос?

– Глюк какой-то, – охотно ответил посторонний. – И перестань меня посторонним называть!

– И как же мне тебя называть? – поинтересовался я.

– А тебя как? – насмешливо переспросил тот. – Ну давай, думай, шевели орехом.

– Ва... Василий? – с удивлением обнаружил я, что реально помню собственное имя.

– Умница, дочка, – похвалил меня второе «Я». – Начиная соображать по малой.

– Но я так ничего и не помню из прошлого? – неуверенно подумал я, но раз голос слышит мои мысли, можно считать, что произнёс.

– Хрен знает, – прилетел незамедлительный ответ. – Говорю же, глюк. Тебе вообще Интеллект зациклили.

– Что значит зациклили? – не понял я.

– То и значит, что кто-то накинул тебе чуть больше очков опыта на него, чем допустимое значение. Произошёл сбой параметра, и система его просто зациклила на бесконечность, – объяснил тот, – но из-за этого, программа считает сие действие ошибкой, потому просто выключила его у тебя.

– Нормально, – пробормотал я, – и что теперь?

– Ой, даже не знаю, – вздохнул голос. – Может, скинуть значение?

– Умный типа, да? – с усмешкой подумал я. – Типа не в курсе, что характеристики изменить нельзя?

– Кто-то их тебе поменял? – не согласился тот. – Наверняка он и расколдовать сможет. Нужен лишь поцелуй любви, ха-ха-ха.

– Так, колдун херов, – возмутился я, – целовать я этого придурка не буду, я не такой. Ну и давай уже, размораживай меня.

– А это не я, – удивил меня ответ. – Глюк какой-то. Система видит присутствие игрока, чей профиль не зарегистрирован. Потерпи, отпустит скоро.

– Откуда знаешь? – не поверил я. – А вдруг минусует обоих?

– Ой, сыкло, ха-ха-ха, – развеселился второй «Я», – ща всё будет, смотри.

Бац! Я наконец смог открыть глаза и, кажется, пальцы

на руке пошевелились. Затем ноги закололо миллиардом тоненьких игл, словно я её пересидел, а вскоре эти ощущения распространились по всему телу.

– Живой, – надо мной появилось симпатичное лицо Сансары.

– Да ну на хер! – возмутился голос в голове. – Только не говори, что ты её ещё не трахнул!

– Там спорный вопрос, – вдруг вслух произнёс я.

– Что? – не поняла меня девушка. – Какой вопрос? Ты нормально себя чувствуешь?

– Вот я и говорю, что спорный, – нашёлся я, как оправдать свою нелепую фразу. – Где этот мудака!

– Ты про кого? – услышал я мужской голос и повернулся в его сторону.

– А, вот ты где! – обрадовался я. – Ты чё там со мной начудил, а?! Верни Интеллект как было!

– Не выйдет, – покачал он головой. – В прошлый раз мы в тебя вирусных нанитов вводили. Система теперь их больше не допустит, а новых создавать долго, да может и не сработать.

– Ну вот кто тебя просил? – отмахнулся я. – Вечно всё через жопу у вас. Тебе чего надо опять?

– Ты вспомнил хоть что-нибудь? – внимательно посмотрел на меня Крейн. – Это очень важно. Не только для тебя, между прочим.

– Нет, – я сделал вид, что прислушался к себе.

– Врёт, – мгновенно сдала меня Сансара. – Он в школе странно себя вёл.

– В школе?! – обернулся к ней тот. – Он что-то говорил?

– Вроде нет, – замялась девушка, – но он там ходил прямо уверенно так. И сам признался, что вспомнил, но ничего не рассказал.

– Стукачка, – без злобы прервал её я.

– Что ты вспомнил! – строго спросил Крейн. – Прекрати клоунить, это очень важно!

– Как дочку твою трахал, – прозвучал голос в голове.

– Что?! – обалдел я от такой подкачки.

– Что? – моё удивление так же не ускользнуло и от Крейна.

Вот сейчас отмазаться будет крайне тяжело. Так, может, и не стоит лукавить?

– Кто передал эту таблетку? – вместо ответа я решил перейти в наступление. – И как мне вернуть в исходную позицию Интеллект?!

– Скажи, что ты вспомнил, – продолжил гнуть свою волну тот. – Множество миров под угрозой. Их судьба зависит от того, что ты вспомнил.

– Да срать мне на ваши миры, – я наконец поднялся с кровли, на которой лежал всё это время. – И сильно сомневаюсь, что судьба миров зависит от того, насколько глубоко я засунул свой конец в твою дочку.

– Куда вы дели ИскИн? – глаза человека в костюме вспыхнули охотничьим азартом. – Скажи мне, иначе весь этот Тур-

нир пройдёт зря!

– Что он имеет в виду?! – вцепилась в меня Сансара и повернула к себе лицом.

– Да, Крейн, что ты имеешь в виду? – переадресовал я вопрос. – Лично я ни хера уже не понимаю.

– Вы с моей Светой прошли прошлый сезон до самого конца, но вместо положенного приза украли ИскИн, – выдохнул тот. – Вы украли то, что позволяет получить ответ. Теперь все эти люди гибнут зря, они убивают друг друга и даже не понимают, что в итоге их ждёт крах!

– Ха-ха-ха, пошла потеха! – голос в голове был полон восторга. – Не вздумай им ответить! Пусть трясут своими жопами и думают, как выкручиваться.

– Заткнись! – произнёс я и снова, кажется, в голос.

– С кем ты разговариваешь? – первая ухватилась Сансара.

– С Тиабалдо, – не моргнув глазом, заявил я.

– Не поняла? – округлила глаза девушка.

– Это мой воображаемый друг, – я продолжил гнать первое, что пришло в голову.

– А почему Тиабалдо? – удивился Крейн, притом не моей шизофрении – имя его не устроило.

– Мне почём знать, – подал я плечами. – Он так представился. Я же не спрашиваю, почему тебя Крейн назвали и фамилию Маслов подвесили.

– А что не так? – кажется, даже оскорбился тот.

– Да всё, – ухмыльнулся я. – Это же извращение. Боюсь

себе даже отчество твоё представить.

– Аристархович, – не моргнув глазом, заявил он, и меня окончательно переломило пополам от смеха.

– Он что, идиот? – уточнил он у Сансары, но та уже начала тихонько хрюкать, поддаваясь моему настроению.

– Вы вообще понимаете, что происходит?! – наконец не выдержал и взревел он. – Честь Турнира под угрозой!

– Сами обосрались, сами и выкручивайтесь, – утерев слёзы, отмахнулся от него я.

– Ты ох*ел! – схватил меня за грудки он. – Это твоя вина. Если всё вскроется, я отдам тебя на растерзание победителям! Ты понял!

– Победителям? – ухватила за кусок информации Сансара. – Так что, победитель не один?!

– Я имел ввиду мир, – попытался съехать тот.

– Врёт, – тут же отреагировал голос в голове. – Они эту технологию поделят между успешными мирами. А те, что подыхают, так и останутся ни с чем.

«А ты у нас прямо борец за справедливость?»

– Ну не то чтобы... – мне показалось, что второй «Я» немного смутился. – Хотя, почему нет?!

«Мне-то что сейчас делать?»

– Мочи папашу, трахай тёлочку, – подкинул вполне неплохой план воображаемый друг. – Я пошутил, если что. За батю тебя Светка на холодец пустит.

«А тёлочку, значит, можно?»

– А мы ей не скажем, – серьёзным тоном заявил тот. – Можешь, конечно, попробовать, но не рекомендую.

– Я не знаю, где ваш ИскИн, – мне наконец пришлось ответить правду, иначе этот разговор обещал затянуться на очень и очень долго.

– Я тебе не верю, – посмотрел мне прямо в глаза Крейн. – Была бы моя воля, тебя уже давно потрошили в лаборатории. Но ты пока единственный, кто знает ответ.

– Извини, папаша, но это не так, – развёл я руками. – В самом деле ничего не помню. Можешь снова меня подключить к своему дерьму, заблокировать хоть все навыки, но увы...

– Время, – произнёс Дагон, выглянувший из небольшой будки, что являлась выходом на крышу. – Скоро я больше не смогу укрывать вас от системы – энергия заканчивается.

– Хорошо, Мёрфи, секунду, – обернулся к нему Крейн.

– У нас осталось всего пятнадцать, – взволнованно добавил тот.

Человек в костюме поморщился, молча пригрозил мне указательным пальцем и вскоре исчез в чёрном портале. А следом за ним ушёл и Дагон или как он его назвал: Мёрфи, кажется? Тот, кстати, тоже пригрозил мне кулаком, перед тем как перешагнуть границу чёрного провала. Ну ему я успел даже средний палец показать, притом так, чтобы он его видел.

– Ну ты и крыса, – сразу предъявил я девушке, оставшись с ней наедине, Шершавый не в счёт.

– Сам такой, – спокойно отреагировала она. – Я тебе в верности не клялась, так что можешь взять все свои возмущения и затолкать себе в одно место.

– А почему не в два? – ехидно заметил я. – И с чего вдруг мы так осмелели? Может, тебе брюхо вспороть, чтоб ты начала понимать всю серьёзность ситуации?

– А может, тебе уже прекратить выделяться? – с ухмылкой произнесла она. – То, что тебе удалось сделать в прошлый раз, необязательно выйдет сейчас.

– Может, поспорим? – продолжил я с кривой ухмылкой.

– Дай мне, – попросил голос в голове. – Я ей сейчас голову отрежу и Шершавому щековину скормлю.

– Оба закрылись на хер! – рявкнул я. – Дайте подумать.

– А ты умеешь? – в один голос выдали Сансара и второй «Я».

– А она мне нравится, – добавил воображаемый друг.

– Капец какой-то, – закатил я глаза. – Нам нужно что-то с ингаляторами решать.

– Тоже мне проблема, – усмехнулся голос в голове.

– Ты можешь помочь? Знаешь, где их достать? – уточнил я.

– Опять с Тиабалдо? – склонив голову набок, поинтересовалась девушка.

– Да, заткнись, пожалуйста, у меня от вашего стерео уже голова болеть начала, – попросил я.

– Ау-у-у-у! – задрав морду кверху, взвыл волк.

– Это ещё что за номер?! – уставился на него я.

А зверь взглянул на меня и отправился на выход. Спокойно так, словно не он только что оборотня изображал.

– Ну чё встал, затупок? – приободрил меня голос в голове. – Тебя зовёт, вперёд двигай.

– Кажется, он нас зовёт, – кивнул я в сторону Шершавого.

– Вот ему я как-то больше доверяю, – почесав переносицу, сказала Сансара. – Пойдём проверим, что он нам хочет показать.

Мы спустились с крыши и уверенно двинулись за зверем. Тот, в свою очередь, не менее уверенно семенил в одном ему известном направлении. А топать за ним было одно удовольствие.

Во-первых, он заранее чувствовал опасность, а именно других участников, и мгновенно менял направление. Частенько приходилось вилять, проходить дворами спальных районов.

Во-вторых, волчара, похоже, действительно знал, куда идти. Хотя изначально у нас возникали сомнения, что это он просто гуляет, а мы, как два идиота топаем следом. Но нет, иногда зверь останавливался, принюхивался к чему-то, крутил головой и уверенно сворачивал в очередной проулок. Часто посматривал на нас, словно не был уверен, что мы всё ещё позади.

Так мы прошли до центра, но не остановились, двинулись дальше. По дороге употребили ещё по одному ингалятору,

и теперь лишь пять штук находилось в моём рюкзаке. И это не на двоих.

Я не собираюсь делиться с Сансарой ценным ресурсом, который принадлежит только мне. И так сделал для неё очень много доброго, а в ответ снова предательство. Нет, я её в том не виню, здесь она права: мы каждый за себя. Ну, так тому и быть, не спорить же с женщиной. В конце концов, я её не держу, пусть валит, если хочет. Вот только в последнее время не очень-то она собирается оставлять мою компанию.

На то, полагаю, есть причины: она работает на Крейна, и у неё нет ингаляторов. Хотя и на это мне уже насрать, я как бы сам на него работаю.

– Ну и каша у тебя в мозгах, – снова прогрохотал внутри головы голос, о котором я уже успел позабыть.

«Отвали, невежливо вот так чужие мысли подслушивать. Хоть бы постучался вначале, или прокашлялся там».

– Кхм-кхм, – изобразил он вежливый кашель. – Разрешите обратиться?

«Вот так и надо, а то ведёшь себя, как этот».

– В жопу иди, – огрызнулся голос. – Это и моё тело тоже. Я вообще изначальный его хозяин, а ты глюк.

– Сам ты глюк! – не выдержал и в голос выругался я. – Козлина! И в жопу тоже сам иди!

Волк остановился и с недоумением посмотрел на меня. Сансара сразу поняла, что это предназначалось воображаемому другу и глупых вопросов не задавала.

– Это я не тебе, Шершавый, – приободрил я зверя. – Ты веди дальше, всё нормально.

Голос заткнулся – может, обиделся, может, спать лёг. В этом плане ему, конечно, кайф: никуда идти не нужно, хочу – болтаю всякую ерунду, хочу – спать лягу. Нашёл, блин, себе транспортное средство.

Волк тем временем свернул к высокому зданию в стиле ампира и, поднявшись на задние лапы, передними принял-ся царапать дверь. Я поспешил впустить его внутрь и, естественно, последовал за ним.

Помещение внутри точно создавалось для обслуживания. Высокая стойка, огромное толстое стекло с небольшими окошками. Да это же банк! Ну точно, вон места ожидания по задней стене, экран для оповещения, какие-то терминалы по правую руку. Единственное, что надписи не разобрать, но принцип работы похожий у всех банков, как и планировка.

Чуть дальше идут кабинеты за стеклянными перегородками, чисто для обсуждения сделок с клиентами и подписания бумаг на кредит. Наверняка имеются и VIP места, где не каждого станут обслуживать.

Волк как раз проскочил мимо таких будочек и остановился у массивной железной двери. Дальше последовал точно такой же номер, как и у входа, вот только потянув за ручку, я не смог открыть её.

– Странно, закрыто, – пробормотал я и на всякий случай попробовал толкнуть её – ну мало ли, может, не в ту сторону

открывается.

– Сильнее дёрни, – прозвучал голос в голове.

Я попробовал добавить усилий, нет – бесполезно.

– Ещё сильнее нужно, – снова прокомментировал мои действия тот.

Я даже в откос ногой упёрся, поднатужился, но так ничего не добился.

– Мля, да тут же закрыто! – возмутился я в голос.

– Ну да, так и есть, – подтвердил мою теорию тот. – Я думал, тебе ручка нужна.

– Дебил, мля, – психанул я и пнул ногой дверь. – Издеваешься, что ли?

– Ты опять с Тиабалдо? – на всякий случай уточнила Сансара.

– Далбо*балдо он, – выругался я. – Притом конкретный.

– Вы, наверное, братья, – усмехнулась та.

– Я бы за такую шутку уже минут десять как труп пинал, – прозвучал умиротворённый голос в черепе.

– Вон, предлагает тебе горло вскрыть, – озвучил я его замечание.

– Дверь лучше вскрой, – усмехнулась та. – Здесь замок кодовый, магнитной картой открывается.

– А то я не вижу, – поморщился я. – Думаешь, сможем найти?

– Попробовать стоит, – пожала плечами девушка. – Мало ли, может, кто на столе оставил или в ящике где-нибудь.

– А пароль как подбирать будем? – скептически заметил я.

– Вдруг он и не потребуется, – добавила Сансара. – Или на том же ключе написан будет.

– Офигенная система охраны, – ухмыльнулся я. – Есть такие личности, на зарплатной карте пин-код записывают, чтоб не забыть.

– Искать лучше помощи, – упрекнула меня девушка.

Мы зашуршали по столам в поисках хоть чего-то похожего на ключ. Бумаги с ходу полетели на пол, ящики самым варварским методом просто переворачивались вверх дном, рассыпая своё содержимое по столешнице. В итоге и этот хлам тоже летел под ноги.

Волк несколько раз отскакивал в сторону от летающих предметов, но не жаловался. В поисках он не участвовал, как и голос в голове, который упорно молчал и всячески игнорировал моё бормотание и вопросы. Забавляется гад, весело ему.

Вскоре мы перебрались за стойку и вскоре там образовался точно такой же бардак. Кроме этого, других результатов мы не получили. Ну я как-то и не надеялся на это. Странно было бы, если кто-то из сотрудников решил оставить ключ на рабочем месте. За такие провинности, думаю, строго наказывают.

– Ну, вы всё? – наконец отозвался второй «Я».

– О, явился, мудячье отродье, – голосом, полным яда, произнёс я. – Будем помогать, нет?

– Тело дай поюзать, – вместо подсказки ответил голос.

– А вот хер тебе, – ответил я и даже за ширинку себя потрогал.

– Что он говорит? – спросила Сансара.

– Телом моим овладеть желает, – ответил я.

– Ну так дай ему, с тебя не убудет, – пожала плечами она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.